

ЛАБИРИНТ СТРАХА АНДЕРДОГ-5

АЛЕКСЕИ
ОСАДЧУК

Андердог

Алексей Осадчук
Лабиринт страха

«Magic Dome Books»

2020

Осадчук А. В.

Лабиринт страха / А. В. Осадчук — «Magic Dome Books»,
2020 — (Андердог)

Уничтожив гнездо драков, Эрик и сам оказывается в ловушке. Чтобы избежать гибели под завалом, он активирует манускрипт, полученный за победу над Хозяйкой Аномалии. Портал мгновенно переносит Эрика на смотровую площадку таинственной Цитадели Хаоса. Вход в Цитадель охраняет Привратник, огромный тролль, с ног до головы закованный в броню. Благодаря амулету «Друг троллей», Эрику удастся избежать боя и таким образом пройти первую проверку, устраиваемую Привратником каждому претенденту, пожелавшему приобщиться к тайнам Цитадели хаоса. Эрику плевать на всякие тайны, о чем он прямо говорит троллю. Даже изъявляет желание по-тихому покинуть Цитадель. Но Привратник сообщает Эрику, что уйти просто так не получится. Активировавший манускрипт обязан пройти испытание — «Единение с Хаосом»! С одной стороны, Эрик понимает, что участие в этом безусловно опасном предприятии грозит ему не только потерей времени, но и возможной потерей жизни. Но с другой — он прекрасно помнит, на что способна Магия Хаоса. Что, если Эрику удастся пройти это испытание? Подарит ли ему Хаос силу? Ведь Эрик прекрасно осознает тот факт, что, несмотря на заметные изменения и усиления, ему все еще очень далеко до могущества Стального короля, в плену у которого находятся Мая и Ми. Может быть боги говорят, что настал именно тот момент, о котором говорил Леший? Пришло время становиться сильнее!

© Осадчук А. В., 2020
© Magic Dome Books, 2020

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	26
Глава 5	32
Глава 6	38
Глава 7	44
Глава 8	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Алексей Осадчук

Лабиринт Страх

Автор © Алексей Осадчук 2020

Художник © Валерия Осадчук 2020

Издательство Magic Dome Books, 2020

Глава 1

— Заманчивое приглашение, но я пас.

Троля мой ответ заставил нахмуриться.

— Ты, видимо, прослушал, когда я говорил, что просто так уйти не выйдет.

— И все-таки мне придется покинуть это несомненно прекрасное место.

Пока говорил, я демонстративно обвел взглядом мрачный каменный парапет и потрескавшийся пол смотровой площадки.

Привратник с тяжелым вздохом закатил глаза и сказал:

— Не получится.

— Я думал между нами нет вражды.

— Все верно, — кивнул тролль. — Именно поэтому ты все еще жив. Для других претендентов... таких как ты, все заканчивалось не так удачно.

— Таких как я? — оговорка привратника меня заинтересовала.

Троль поморщился. Видимо, сказал больше, чем собирался. Но все-таки ответил, кивая на пол под моими ногами:

— Этот портал приводит к нам убийц хаоситов. А я их встречаю.

Я по-новому оглядел каменные плиты, на которых стоял. Тут и там на истертых временем камнях просматривались какие-то письма. До меня наконец дошло. Вся смотровая площадка — это и есть портал. Только вот почему он никак не реагирует на мое присутствие?

— Дошло? — оскалился привратник.

— Ты блокируешь работу портала? — ошарашенно спросил я.

Троль хмыкнул.

— Не я.

— Тогда кто же? Хотя постой... Это — Великая Система!

— Ну наконец-то.

— Хочешь сказать, что, дав согласие на участие в этом вашем испытании, я лишил себя возможности покинуть это место? — И, не дожидаясь очевидного ответа, я задал следующий вопрос: — Это можно как-то исправить?

— Можно, — кивнул тролль. — Но зачем?

— Я спешу.

Здоровяк озадаченно хмыкнул.

— Странное дело, многие отдали бы пол жизни ради того, чтобы оказаться здесь и попытаться стать сильнее. Ты же всячески пытаешься сбежать отсюда. Не понимаю.

— Я спешу, — настойчиво повторил я, хотя фраза «стать сильнее» не прошла мимо моих ушей.

Троль лениво пожал плечами. Мол, не его проблема. И встал боком ко мне, приглашая проследовать в сторону входа.

— Ты сказал, что это можно исправить, — продолжил настаивать я.

Видя, что я не собираюсь двигаться с места, привратник тяжело вздохнул. Зная нравы троллей, я понимал, что ему стоило труда держать себя в руках. Любопытно, как долго амулет будет защищать меня от гнева этого верзилы?

Частично поборов свое раздражение, привратник снова совершенно по-человечески провел своей широкой ладонью по глазам и медленно произнес:

— Способы есть. Например, магистр нашей фракции может изгнать нерадивого претендента. Откровенно говоря, будь я магистром, поступил бы именно так.

Похоже мое нежелание приобщаться к тайнам хаоса раздражало его еще больше, чем мое упрямство.

– В любом случае, ты скоро сам все узнаешь. По прибытии магистр беседует с каждым претендентом лично. Идём.

Сказав это, тролль развернулся и двинулся в сторону темного прохода. Сделав несколько шагов, он слегка повернул голову и мрачно произнес:

– Думаю, тебе будет полезно узнать, что за последние две сотни лет ты первый, кому удастся пройти в эти двери.

Гнев и ярость уже отступили. И пока апатия полностью не парализовала способность соображать, мой мозг лихорадочно анализировал сложившуюся ситуацию.

Я сверлил взглядом широкую спину, удаляющегося тролля. Ни уровня, ни показателей. Лишь лаконичная надпись «Привратник» над головой. Любопытно, на что способен этот тролль? Наверняка за две сотни лет убийц хаоситов, пожелавших воспользоваться приглашением, было немало. Прибавить к этому тот факт, что за убийство простого хаосита манускрипт вряд ли дают. Выходило, что я только что избежал схватки с существом, способным померяться силами с первородными.

Тяжело вздохнув, я двинулся следом за привратником. Если для того, чтобы покинуть это место, я должен встретиться с местным магистром, что ж — так тому и быть.

* * *

Спустившись по каменной лестнице и преодолев несколько темных коридоров, мы остановились напротив широкой двери.

– Тебе придется какое-то время побыть здесь, — сообщил мне тролль, открывая дверь и предлагая войти в довольно просторную комнату. — Я должен доложить о твоем прибытии магистру.

Не торопясь переступить порог, я быстро осмотрелся. Каменные стены, широкий лежак, грубо сколоченный массивный табурет и стол. Общую угрюмую картину довершало узкое окно, забранное решеткой, сквозь которое проникали всполохи молний добравшейся до цитадели бури.

– Очень похоже на тюремную камеру, — со скепсисом в голосе произнес я.

Привратник обвел оценивающим взглядом внутренности комнаты и неопределенно пожал плечами.

– Никогда не думал об этом, — смущенно пробурчал он.

Реакция тролля меня озадачила. Мои слова как будто обидели его. А потом до меня неожиданно дошло.

– погоди, — хмурясь, начал я. — Это твое жилище?

Троль кивнул и произнес:

– Ты друг моего народа. Я должен проявить гостеприимство.

Я почувствовал, как вспыхнуло мое лицо. Неудобно получилось.

– Я не...

– Все нормально, — перебил меня привратник. — У меня уже давно не было гостей. Проходи. Располагайся. Здесь тебе ничего не угрожает. Даю слово.

Переступив порог, я сделал несколько шагов внутрь и обернулся.

Перед тем, как прикрыть за собой дверь, тролль тихо добавил:

– Ты прав — это место действительно похоже на тюрьму. Какое-то время я тоже так считал.

Я не знал, как реагировать на его слова. Значило ли это, что тролль когда-то оказался здесь не по своей воле или это было просто некой фигурой речи, мне на самом деле было плевать. Главное — покинуть это место, как можно быстрее, перед этим узнав мое точное местоположение. Я ведь до сих пор не знаю, в какой части моего мира нахожусь. Стоило взять себя

в руки, спрятав свое горе в самые дальние закоулки подсознания, как мозг начал подкидывать мне вопросы, о которых следовало подумать с самого начала.

Взобравшись на громоздкий табурет, первым делом я призвал харна. Появление Обжоры встретил со вздохом облегчения. Друг, чувствуя мое состояние, пытаясь подбодрить, ткнулся плоским лбом в мое плечо и лизнул горячим языком щеку.

— Я больше никогда не увижу ее, — прошептал я, крепко сжимая в ладони маленькую фигурку ласки, и сам ужаснулся этим словам.

— Хрн...

— Ты прав, братишка. Не время раскисать. Давай используем эту передышку с пользой. Что-то подсказывает мне — у нас еще не скоро появится такая возможность.

Я хотел было заняться подсчетом трофеев, но Обжора неожиданно предупреждающе рыкнул, а спустя секунду дверь начала открываться. Вернулся привратник.

Быстро он. Как-то слишком быстро.

Все, что я успел сделать, прежде чем дверь открылась — отозвать Обжору. Светить питомца пока не собирался. Но когда увидел, кто стоял на пороге, пожалел о сделанном.

Хозяйка Аномалии! Дзёре-гумо! Паучиха собственной персоной! Она стояла в проходе и задумчиво улыбалась, обнажив свои белоснежные клыки.

Я уже был готов активировать щиты, но голос тролля из-за спины Паучихи меня остановил.

— Вот, магистр, — пробубнил он. — Это и есть новый претендент. Он...

— Убийца моей сестры, — закончила за него женщина и переступила порог.

Я попытался сглотнуть, но понял, что во рту пересохло.

Спустя мгновение, в проеме показалась массивная фигура тролля. Весь его вид говорил о том, что он чувствует себя не в своей тарелке. Очень скоро я понял причину.

— И ты посчитал его достойным? — слегка насмешливо спросила магистр, при этом не отводя от меня сверлящего взгляда.

— Да, магистр! — твердо ответил привратник. При этом он выпрямился и расправил плечи.

— Любопытно, — хмыкнула магистр.

Неизвестно, что именно ей показалось любопытным. Ответ тролля или то, что она не смогла прощупать меня ментальной магией. Система исправно сообщала, что она уже трижды пыталась воздействовать на меня разными заклинаниями.

— Ну, а ты что скажешь? — наконец обратилась она ко мне.

Неудача магистра воодушевила меня. Значит, все-таки моя «воля» справилась, а это не может не воодушевлять.

— Я бы хотел покинуть это место, — как можно спокойней и вежливей ответил я. — При этом я понимаю, что мне не следовало активировать манускрипт, но в тот момент обстоятельства складывались так, что...

Магистр, не дослушав, перебила меня.

— А он неплохо держится, правда? — продолжая сверлить меня взглядом, обратилась она к троллю. И затем продолжила уже мне: — Как тебе удалось справиться с моей сестрой?

— Мне — никак, — односложно ответил я. Мне не понравилось то, как она со мной разговаривала.

— Но она мертва, — нахмурилась магистр.

— Да, — кивнул я. — Сердце Леса прямо на моих глазах разорвало ее на мелкие клочки.

При упоминании Сердца Леса магистр слегка вздрогнула, но мгновенно взяла себя в руки. Должен заметить, мне понравилось, как мои слова подействовали на нее. А еще я внутренне поражаюсь самому себе. Стою вот сейчас в двух шагах от сестры той, в убийстве которой принимал участие, и наглею. Другой бы уже забился под табуретку от ужаса, а мне все ни по

чем. Откуда во мне эта безрассудная отвага? Может, это оттого, что я не чувствую угрозы ни от магистра, ни от ее привратника? Их взгляды даже немного похожи. Они будто оценивают меня. Может быть, испытание уже началось, а мне об этом забыли объявить?

— Сердце Леса, говоришь? — задумчиво произнесла магистр. Невооруженным взглядом было видно, что известие о смерти сестры-близнеца ее никак не тронуло. Скорее наоборот, в ее голосе слышались нотки радости и, кажется, облегчения.

— Она сама виновата, — вдруг вырвалось у меня.

— Что ты имеешь в виду? — заинтересовалась магистр.

— Она каким-то образом подчинила Сердце Леса и создала опасную аномалию. Которая начала увеличиваться и расти. Она изменила всех лесных жителей, превратив их в уродливых чудовищ. Леший...

— Ты сказал, Леший? — встrepенулась магистр и сделала шаг вперед.

— Да, — медленно кивнул я.

— Хм... Теперь понятно... Но ты продолжай, мне интересно.

— А продолжать, собственно, нечего, — пожал печами я. — Леший использовал меня, как отвлекающий маневр. И когда хм... ваша сестра потеряла контроль, Сердце Леса воспользовалось этим.

Магистр усмехнулась:

— Как это похоже на него...

И дураку понятно, о ком она. Старый лесовик еще тот манипулятор. Видимо, она знает его лично. А еще я понял, что она знала, где находилась ее сестра. Ведь старик мне ясно дал понять, что когда-то существовало несколько таких, как он.

— Так почему ты хочешь покинуть нас? — неожиданно спросила магистр.

— Я спешу.

— Объяснись, — коротко потребовала она. — Дело в том, что я не понимаю, что может быть важнее, чем единение с одной из стихий. Такая возможность выпадает раз в жизни, да и то не каждому.

Я понимал, что мое освобождение от участия в испытании зависит сейчас от нее поэтому постарался быть убедительным.

— Мои близкие в плену. Я должен их спасти.

— И кто же их пленил? — поинтересовалась магистр.

— Стальной король.

— Даже так? — ее брови взметнулись вверх. — Чем дольше я с тобой говорю, тем больше у меня вопросов. И как же ты собрался вызволять своих друзей? Я, конечно, ни коим образом не умаляю твои таланты и способности, но все-таки... Что может противопоставить пусть и необычная, но все же нулевка одному из самых могущественных существ этого мира? В услужении которого, по моим данным, находятся несколько первородных?

Меня словно пыльным мешком по голове приложили. Только что мир, который, как мне казалось, я знал, из маленькой точки превратился в необъятную вселенную.

— Вижу, ты не имел ни малейшего понятия, с кем свела тебя богиня Судьба? — усмехнулась магистр. — Кстати, зачем ты ему понадобился? Раз он держит у себя твоих близких в заложниках — ты ценен для него. В чем твоя ценность? То, что ты потомок Древних — это я вижу и без подсказки, но ведь есть еще что-то? Правда?

Мое настойчивое молчание вызвало улыбку на ее лице, которая, скорее, походила на оскал.

Магистр повернулась к троллю и произнесла:

— Ты правильно сделал, что не убил его. Хотя до сих пор не могу понять, в чем причина. Но об этом расскажешь потом. За последние несколько столетий нашей фракции, похоже, повезло. Очень перспективный претендент. Хаос ответил на мои молитвы.

— Я бы хотел уйти, — настойчиво напомнил о себе я.

— Ах, да, — беззаботно хмыкнула магистр. — Чуть не забыла! Ты можешь идти. Да-да, не смотри на меня так. Ты свободен.

В подтверждение ее слов перед моими глазами появилась надпись.

— *Желаете отказаться от участия в испытании «Единение с Хаосом»?*

— *Да/Нет?*

Перечитав два раза системное сообщение, я хмуро взглянул на магистра.

— В чем подвох?

— Ни в чем, — пожала плечами она. — Нам здесь не нужны adeпты, которых заставили стать частью Хаоса. Я не моя сестра. Я никогда не разделяла ее методы. Я считаю — это должен быть осознанный выбор. Твое желание. А не случайный перенос.

Я взглянул на тролля, ища поддержки, но его физиономия ничего не выражала.

— Я не просто так оговорила и назвала тебя адептом. Я больше чем уверена, что ты пройдешь испытание.

— Но зачем мне это? — спросил я. — Зачем мне становиться зависимым от вашего хаоса?

Магистр искренне расхохоталась. Даже на губах тролля появилось подобие улыбки.

— Так вот как ты видишь единение с Хаосом! О какой зависимости ты говоришь, глупец? Хаос даст тебе свободу, изменит твоё тело, поделится своей силой. Твои заклинания станут более эффективными! Он поможет тебе на пути совершенства. У тебя могущественные враги, тебе понадобится такой союзник, как Хаос! Со временем, если докажешь, что достоин, тебе откроются наши тайны. Ты получишь допуск к оружейной нашей фракции. Наши алхимики будут рады снабдить тебя своими зельями. Ты выучишь новые заклинания. Обретишь способности, о которых простые смертные могут только мечтать!

Я слушал речь магистра и постепенно осознал, что попал в место, которое своим устройством напоминало орден охотников на чудовищ. Лисолюд, восхваляя орден, говорил примерно также. Только вот фракция хаоса была все еще живой организацией. Перспективы добраться до действующих оружейной и алхимических лабораторий, и не нарваться при этом на горы пыли и праха, здорово вдохновляли. Если эликсиры хаоса хотя бы наполовину так же полезны, как те же «кляксы» или зелья насыщения — задержаться в этом месте стоило того.

Кроме всего прочего, я вынужден признать — мне нечего противопоставить Стальному королю. Особенно в свете открывшихся обстоятельств. Я должен стать сильнее. Если это будет хаос — пусть так.

Я снова взглянул на системное сообщение, висевшее перед моими глазами, и без сожалений выбрал слово «Нет».

— Правильный выбор, будущий адепт! — торжественно произнесла магистр и вышла из комнаты, на ходу обронив троллю: — Отведи его к остальным и введи в курс дела.

Когда шум шагов магистра растворился среди коридоров, тролль обернулся ко мне и спросил:

— Пожрем?

Мой живот неожиданно ответил утробным урчанием, на что тролль хохотнул и понимающе кивнул:

— Идем на кухню. Там и поговорим.

* * *

В цитадели хаоса кормили просто, но вкусно и сытно. Правда, я, уже привыкший к разносолам Ласки, вынужден был снова переходить на «нулевые» харчи. Сегодня у них была в меню овощная похлебка.

– Магистр сказала отвести меня к остальным, — облизывая ложку начал я. — Есть еще такие, как я?

– Таких, как ты, нет, — ответил тролль, жадно налегая на похлебку. Это уже его пятая или шестая тарелка.

В кухне никого не было. Мы сидели поближе к затухающему очагу за широким длинным столом, посреди которого стоял здоровенный котелок с недавно приготовленной похлебкой. От вопроса о поварях, привратник отмахнулся, как от мухи. Но объяснил. Оказалось, его тут все шибко боятся. Стараются на глаза особо не показываться. Готовят еду и — врассыпную.

– Кто же тогда эти «остальные»? — поинтересовался я.

– Получившие метку Хаоса, — коротко ответил тролль, давая понять, что больше по этому поводу информации от него ждать бессмысленно. — Но все-таки меня обнадежил: — Завтра сам узнаешь.

– В чем состоит испытание? — перешел я к сути.

– Наконец-то правильный вопрос. Ты должен добыть частицы хаоса и пройти посвящение у алтаря.

Хм... Знакомая процедура.

– Вижу тебя это не удивляет? — тролль смотрел на меня из-под кустистых бровей. — Ты уже проходил посвящение?

– А это проблема?

– Если это огонь или магия леса — тогда да.

Я отрицательно покачал головой.

– Значит, порядок, — кивнул тролль и продолжил есть.

– Где эти частицы хаоса можно добыть?

– В Лабиринте Страха, убивая тамошних обитателей.

– Что за место?

– Древнее. Живущее по своим законам. О нем можно говорить часами и ничего не рассказать. Это надо видеть.

– Но...

– Ты должен всегда быть готов к схватке – это все, что тебе надо знать, — перебил меня тролль. — Продержись положенное время, и все.

М-да... Так себе инструктаж. Либо ему лень говорить, либо не может рассказать всю правду.

– Как долго? — спросил я.

– У всех по-разному: час, день, неделю, — ответил привратник. — Рекорд — двадцать восемь дней. Меня, к примеру, лабиринт продержал шестнадцать суток.

Я озадаченно почесал затылок.

– Не беспокойся, — отмахнулся тролль. — Здесь твоего отсутствия почти не заметят. Время в нашем мире и в лабиринте течет по-разному.

– Я пойду один?

– Войдете все вместе. Но будешь ли ты там один или в группе — это уже как договоришься.

Положив ложку, он поднял указательный палец вверх и серьезно произнес:

– Напоследок дам тебе бесплатный совет — никому там не доверяй. Рассчитывай только на свои силы. Но, судя по твоей физиономии, тебе не привыкать. Прости, что не могу сказать больше. Всё. Тебе пора. Ты должен поспать. Завтра трудный день. Как по мне — так самый важный в твоей жизни.

Поднимаясь из-за стола, я словил себя на мысли, что мне не страшно. Леший был прав — я должен стать сильнее.

Глава 2

Троль снова повел меня по полутемным коридорам и каменным закоулкам. Шли молча. Ни я, ни мой провожатый попыток заговорить не предпринимали. Поглощенный своими мыслями я не сразу заметил одну странность — чем дальше мы шли, тем больше складывалось стойкое впечатление, что троль уже давно мог доставить меня к предполагаемому месту назначения, но по какой-то, известной только ему причине, он этого не делал.

В местах пересечения коридоров он иногда останавливался и зачем-то вглядывался в стены, будто искал какие-то ориентиры. Со стороны могло показаться, что он умудрился заблудиться. Но я понимал, что здесь происходило что-то другое.

В очередной раз, когда привратник остановился и принялся внимательно изучать ничем непримечательный отрезок каменной стены, до меня наконец дошло и я активировал «чутье сколопендры».

Как только заклинание начало действовать, перед моим взором предстала совершенно иная картина. Стены, пол и потолок, куда ни брось взгляд, были испещрены магическими символами ярко-лилового цвета. После полумрака свет неизвестной магии буквально ослепил меня. Я даже прикрыл глаза рукой. Этот жест не укрылся от внимания моего провожатого. Троль коротко кивнул на потолок и приставил указательный палец к губам, мол, молчи. Затем подозвал меня взмахом ладони к себе. Я сделал вид, что все понял, и подался вперед.

— Смотри, — прошептал он и указал на еле видимый магический шуп, тянущийся от его источника и соединяющийся с письменами на стенах.

Я кивнул, мол, понял. Мне уже приходилось видеть такое. Подобная система магических каналов действовала в Камнеграде и в форте «Смелый». Подобно тому голему, что помог нам отбиться от иномирных тварей в Каменном лесу, троль был соединен с Цитаделью Хаоса. Теперь понятно, откуда он черпал свои силы. Причем объем его собственного источника маны было сложно определить.

Жестами предложив следовать за ним, троль сделал несколько шагов вглубь темного коридора и остановился, снова указывая пальцем на потолок. Я заинтригованно поднял голову. Вот оно что...

В том месте, на которое указывал троль зияла небольшая брешь в магическом орнаменте. Привратник шагнул вперед и оказался прямо под этим разломом. Шуп, тянувшийся из его источника, истончился, а затем исчез.

— У нас мало времени, — быстро заговорил троль. — Скоро разрыв исчезнет. Задавай свои вопросы. Только не трать время зря и не спрашивай, почему я раньше ничего не рассказал.

— Это правда? — тут же нашелся я. — Я действительно получу все то, о чем наговорила твоя хозяйка?

— Даже больше, — утвердительно кивнул троль. — Все будет зависеть от тебя.

— Лабиринт...

— Самое древнее место в нашем, да и, пожалуй, во всех мирах, — торопливо перебил троль. — Никто не знает, кто и когда его создал. Там свои законы. Никто не властен над Лабиринтом Страх.

— Что меня ждет там?

— У каждой фракции есть свой портал, ведущий в лабиринт.

— Им тоже нужны частицы хаоса? — спросил я.

— Нет, — ответил троль и обеспокоенно посмотрел на постепенно затягивающуюся брешь в магической вязи. — Для каждой фракции у лабиринта свои ресурсы.

— Ты так говоришь, будто он живое существо, — хмыкнул я.

Троль перевел взгляд на меня. В его черных глазах не было ни намека на юмор.

— Можешь смеяться, — пробурчал он. — Но я действительно считаю, что лабиринт не совсем бездушен. А все, что в нем происходит — это его сны. Иногда короткие, иногда длинные.

— Что ты имеешь в виду?

— В лабиринте страха есть множество аномалий, — терпеливо начал объяснять тролль. — Они представляют собой временные отрезки давно минувших событий. Которые могут длиться как несколько часов, так и несколько месяцев. Шагая по тоннелям лабиринта, можно неожиданно попасть на поле боя древних армий, прямо в разгар сражения. Либо очутиться в центре какого-нибудь древнего, уже давно не существующего города. Аномалии могут быть большими и маленькими. Все участники аномалий подобно призракам исчезают вместе с аномалиями, когда приходит время. Кроме того, бывают и такие моменты, когда аномалиями могут стать и действующие лица в самом лабиринте без смены декораций. Кто-то зовет их призраками, хотя это в корне не верно. Ведь они из плоти и крови. А кто-то, как я, придумывает свои объяснения.

Я озадаченно потер затылок.

— Знаю, это сложно осознать, — понимающе сказал тролль. — Но, когда побываешь там несколько раз, начнешь относиться к этому, как к данности.

— Как это несколько раз? — удивился я.

— А почему нет? — хмыкнул тролль. — Здесь, в цитадели, частицы хаоса — самый ценный ресурс. Например, из тех, кто войдет с тобой завтра в лабиринт, будут только двое, кому нужно посвящение. Остальные идут далеко не в первый раз.

— Я должен их опасаться?

— Конечно, — с готовностью кивнул привратник. — Попад в лабиринт, ты станешь его частью. Убив тебя, они получают частицы хаоса.

— Их много?

— Две группы и несколько одиночек.

Я кивнул, давая понять, что внимательно слушаю.

— Первая группа — стая перевертышей, — начал перечислять тролль. — По-вашему — оборотней. Хаос любит таких. Каждый из них рождается с меткой хаоса. Вторая группа — несколько змеелюдов из личной стражи Нурэ-онна.

— Кого?! — ошарашенно переспросил я.

— Нурэ-онна, — повторил спокойно тролль. — Так зовут магистра нашей фракции.

Так вот кем оказалась сестрица Паучихи! Еще одна страшилка, которой пугают детишек на ночь. Женщина-змея, высасывающая кровь из своих жертв. Древнее чудовище, притворяющееся прекрасной девой и заманивающее простых смертных жалобными песнями.

— Смотрю тебе знакомо это имя, — усмехнулся тролль.

— Еще бы, — севшим голосом ответил я.

— Небось наслушался всяких небылиц, — скептически заметил он, а потом задумчиво добавил: — Хотя многие из них являются правдой.

Затем он встрепенулся и взглянул на потолок.

— Поторопись, брешь начала закрываться быстрее.

— Почему ты мне помогаешь?

Мой вопрос удивил тролля.

— Это все, что ты хочешь узнать? — поморщившись, спросил он. — Разве это так важно сейчас?

— Конечно, — уверенно ответил я. — Мне нужна уверенность в том, что в этом месте у меня есть союзник или хотя бы тот, кто не навредит мне. Так почему ты идешь на риск, помогая мне?

— Законы моего народа — это все, что у меня осталось! — гордо подняв массивный подбородок, ответил тролль. — Амулет, который ты мне показал, просто так и кому попало не дается. Значит, ты заслужил право носить его. Ведь так?

Я правильно понял посыл тролля. Он хотел знать.

— Это было в Каменном лесу, — ответил я, наблюдая как загорелись глаза привратника. — Защищая племя троллей, мы сражались бок о бок с твоими сородичами против темных тварей, рвавшихся из иномирного портала. Мы остановили прорыв и закрыли портал. Ненадолго, но этого времени было достаточно, чтобы шаман смог увести женщин и детей вглубь леса. Надеюсь, им удалось спастись.

— Ты сказал «мы»...

— Кроме троллей, со мной были мои друзья, — кивнул я. — Один из них целитель. В тот день он спас многих. — Вспомнив Ми, я улыбнулся и добавил: — Поверь, на его шее намного больше подобных амулетов.

— Я так понимаю это его держит в плену Стальной король, — догадался тролль.

— Именно, — кивнул я.

— Значит ты правильно сделал, что остался, — кивнул привратник и уже снова бесстрастным тоном добавил, взглянув на исчезнувшую брешь на потолке: — Пойдем, я отведу тебя к остальным.

Широкий круглый зал с высокими каменными колоннами, торчащими вдоль стен, встретил нас молчанием. Но уже спустя мгновение в некоторых местах в тени началось шевеление, а за ним и приглушенные разговоры.

Благодаря «чутью» я прекрасно видел, с кем имею дело. Вон справа пульсирует магический источник на тысячу единиц. Вокруг него имеется отрывистое движение нескольких тел. Видимо, это первая группа, о которой упоминал тролль. Оборотни. Я насчитал пятерых громил. Нетрудно догадаться, что источник принадлежит вожаку стаи.

В противоположной стороне сразу три источника поменьше. Держатся особняком. Появление привратника встретили протяжным шепотом, больше напоминающим шипение. С ними тоже все ясно. Змеелюды. Гвардия местной хозяйки.

Судя по тому, что я наблюдаю еще одно скопление источников, за последнее время ситуация изменилась — образовалась еще одна группа, о которой не мог знать тролль. Похоже, самая сильная и самая многочисленная. Семеро бойцов, двое из них маги.

Одиночки тоже есть. Вижу троих. Один из них маг с источником на две тысячи единиц маны. Он единственный, кто никак не отреагировал на наше появление. Он мирно храпел.

Кстати, о реакции. Привратника здесь явно опасались. Кто-то больше, кто-то меньше, но запах страха я уже научился распознавать. К слову, это Обжора меня научил пользоваться моими новыми способностями. Оказалось, у страха есть свой запах.

Реакция же на мое появление была вполне ожидаемой. Презрительно-насмешливая. Я думаю, пока тролль не удалится, меня вообще принимали за какого-нибудь слугу. Лишь когда его тяжелые шаги замерли в глубине коридоров, присутствовавшие в зале, наконец, поняли, что я тоже собираюсь посетить лабиринт.

Со стороны оборотней слышались презрительные смешки. Змеелюды демонстративно меня проигнорировали. Да и члены третьей группы, видимо, понимая, что от нулевки толку будет мало, очень скоро перестали меня замечать. Благодаря моему слуху, я уже был в курсе о том, что обо мне говорят.

— Они зря тебя недооценивают, верно? — обратился ко мне насмешливый скрипучий голос из темноты.

Уже прошли те времена, когда ко мне можно было подкрасться незаметно. Движение справа в мою сторону я заметил уже давно. Но пока не дергался. Тролль загодя предупредил меня, что в цитадели бои запрещены.

– Надеюсь, ты не собираешься повторять ту же ошибку? — спокойно спросил я, не оборачиваясь.

Говоривший обращался ко мне на общеимперском. Но, судя по интонации, я примерно понимал, с кем имею дело. У Жувеса, гоблина из дома Папаши Джино, был аналогичный акцент.

Откровенно говоря, мне стоило труда говорить без дрожи в голосе. Ведь самый низкий уровень из всех присутствующих был двадцать второй. Например, у гоблина за моей спиной был двадцать девятый. Плюс магический источник на девять сотен единиц. Не баг ведь что, но в будущем могут быть сюрпризы.

– Нулевка, которого привел сам Привратник? — хохотнул хриплый голос сзади. — Нет. Мне бы не хотелось схлестнуться с убийцей хаосита. Мне скучно. Мы уже несколько дней ждем открытия портала. Не знаешь, когда магистр его откроет?

– Я так понимаю, вон та черная глыба в центре зала — и есть портал? — ответил я вопросом на вопрос.

– Правильно понимаешь, — утвердительно ответил гоблин и, наконец, соизволил показаться из темноты.

Он присел на каменную ступень в шаге от меня и насмешливо произнес:

– Мое имя Добес.

– Горец, — коротко представился я. Настоящее имя решил не называть.

– Ну так как, Горец, тебе известно, когда откроют портал?

– Я слышал, что завтра.

Гоблин неожиданно громко на весь зал выкрикнул:

– Завтра!

Его выкрик все встретили радостными возгласами.

– Ты ведь новичок? — спросил гоблин.

– Да, — ответил я.

– Тогда тебе стоит поискать союзников.

– Это предложение? — спросил я.

– Н-е-ет, — усмехнулся зеленый коротышка. — Я иду туда, чтобы убить вон того ублюдка.

Сказав это, гоблин кивнул на спящего мага. Видя непонимание на моем лице, он охотно пустился в объяснения.

– Понимаешь, Горец, хаоситы не должны убивать друг друга. Таков негласный закон. Но есть выход.

– В лабиринте другие законы, — догадался я.

– Верно, — усмехнулся гоблин. — Гред оскорбил меня и завтра ответит за свои слова.

Должен заметить, мне попался довольно разговорчивый собеседник. И любопытный.

– Так кого из наших ты прикончил, чтобы оказаться здесь? — продолжая лыбиться, спросил Добес.

Я сперва хотел отмолчаться, но потом передумал. Захотелось взглянуть, что будет.

– Сестру вашего магистра, — спокойно ответил я и пристально посмотрел на гоблина.

По мере того, как до него начал доходить смысл сказанного мной, улыбка медленно сползала с его лица.

– Я не ослышался? — потихоньку отстраняясь, прохрипел он пересохшим горлом. — Паучиха мертва?

– С твоим слухом все в порядке, — не глядя больше на него, ответил я.

Я уже было подумал, что мой новый знакомец покинет меня, но тот продолжал сидеть. Я буквально кожей чувствовал его пристальный взгляд.

– И магистр не покарала тебя? — наконец, вымолвил он.

— Как видишь, — пожал плечами я.

Мы некоторое время сидели молча. Он, видимо, пытался справиться с новой информацией, а я исподлобья наблюдал за своими потенциальными противниками. В то, что в лабиринте меня просто так оставят в покое, мне слабо верилось. Наверняка кому-то покажется правильным прикончить и ограбить новичка.

Ну, баг вам всем в помощь.

Я первым решил нарушить затянувшееся молчание.

— У меня к тебе тоже есть вопрос, Добес. Ты не мог бы мне подсказать, где мы находимся? Нет, я знаю, что это Цитадель Хаоса. Меня интересует, в какой части мира я нахожусь.

— Ты серьезно? — физиономия гоблина снова удивленно вытянулась.

— Абсолютно.

— Мы находимся на острове, — ответил Добес. — Мои соплеменники называют его Змеиным. Вы люди зовёте его Змеиным Зубом.

Я попытался вспомнить те скудные знания, что получил от нашего преподавателя по географии, но, увы, на ум ничего не приходило. Я впервые слышал о таком острове. Единственное, что мне было уже известно, это то, что остров был большой. Скалы, окружавшие со всех сторон цитадель, которые я увидел на смотровой площадке, тянулись далеко за горизонт.

— А сам остров в какой части мира расположен? — попросил уточнений я.

Во взгляде гоблина появилось понимание.

— Змеиный — самый крупный из группы островов, расположенных на севере Темного континента, — терпеливо ответил он.

— Значит, я все еще на Темном континенте, — задумчиво прошептал я.

— Можно и так сказать, — подтвердил Добес.

Он было хотел еще что-то спросить или сказать, но из дальнего коридора послышался шум. В зал вползли еще пятеро змеелюдов и, демонстративно обдав меня презрительными взглядами, присоединились к своим сородичам.

— А вот это уже интересно, — задумчиво пробурчал гоблин, поднимаясь со своего места.

Я тоже все понял. Магистр все-таки не простила мне гибель ее сестры. Послала убийц по мою душу. Или это такое изощренное испытание?

— Пусть богиня Удача подарит тебе свою улыбку, Горец, — произнес гоблин на прощанье и исчез в темноте. Судя по интонации его голоса, он не верил, что я выживу завтра.

Пятерка новоприбывших вызвала переполох среди остальных присутствовавших. Я то и дело ловил на себе с разных сторон заинтересованные взгляды. В конечном итоге, все это нездоровое внимание мне надоело, и я последовал примеру гоблина — переместился поближе к стене. Подальше от центра зала.

Прислонившись спиной к неожиданно теплой стене, я положил руки на колени и задумался. Только сейчас, когда получилось немного успокоиться, я, наконец, смог осознать все, что со мной произошло за последние несколько часов. Бой с Королевой драков, перенос в Цитадель Хаоса, согласие принять участие в испытании. Я словно маленький листик, оторванный мощным порывом ветра от ветви, летел навстречу неизвестности.

Я раз за разом вспоминал разговор с троллем, а потом и с магистром, и каждый раз приходил к одному и тому же выводу — решение принято правильно. Довольно беготни. Пора остановиться. Ну а то, что меня завтра попытаются убить, так это уже не являлось для меня чем-то из ряда вон выходящим. В моем случае — это уже скорее закономерность. Кроме того, у меня было, чем «обрадовать» моих будущих противников.

Постепенно, как-то само собой, мысли снова вернулись к Ласке. Сердце сжало будто тисками. В ладони появилась маленькая деревянная фигурка. Это все, что мне осталось от любимой.

Торопливо вытерев кулаком горячие слезы, я постарался взять себя в руки. Не время раскисать. Завтра сложный день. Надо как следует подготовиться.

Глава 3

Мои предположения, касаясь радужной скрижали, подтвердились.

– Внимание! Высшие Силы благоволят вам! Вы повторили легендарный подвиг Рамили Сиятельной! Вы победили магическое существо с уровнем, превышающим ваш на 80!

– Поздравляем! Вы получаете:

– Эссенция опыта (16 000 шт)

— Серебряная скрижаль (50 шт)

— Алмазная скрижаль (3 шт)

– Радужная скрижаль «Королева Драков» (1 шт)

Я с опаской огляделся, не следит ли кто за мной. Но все было тихо. Все присутствующие в зале продолжали заниматься своими делами. Первоначальный интерес ко мне довольно быстро поух. Единственный, кто продолжал поглядывать в мою сторону, был гoblin. Видимо, все никак не мог понять, каким таким волшебным образом мне удалось прикончить Паучиху. Судя по тому, что он сидел один, делиться новоприобретенными знаниями с «коллегами» не торопился. О причинах такой сдержанности я мог только догадываться. Ведь еще несколько минут назад Добес показал себя не самым сдержанным персонажем. Наверняка боится прослыть треплом. Будет проверять информацию.

На всякий случай, снова активировав «чутье», я углубился в чтение оповещений. По мере того, как я перечитывал оповещения о последнем бое, мои глаза округлялись от удивления. Несомненно, «Дрожь Земли» по своей разрушительности «переплюнула» все заклинания, активированные мной до этого. Вот что значит воспользоваться атакующей магией в правильном месте!

Правда, я не знаю, насколько сильно пострадала сама скала, в чреве которой находилось логово Королевы драков. Все-таки до появления диких гадов там был город охотников на чудовищ. Мои древние коллеги довольно скрупулезно подходили к строительству. О масштабах разрушений я мог только догадываться, но то, что обитателям той скалы мой визит вышел боком, я могу судить по количеству погибших тварей.

В общей сложности я насчитал без малого триста оповещений о победе. Чуть больше двух сотен из них были низкоуровневые существа. Всякие насекомые, ящерицы и даже рыба. Видимо, нескольким подземным водоемам тоже досталось. «Гвардию» главной змеи тоже здорово проредил. Драки, поводьры, ядозубы — почти полторы сотни голов. Были монстры и посерьезней. Двадцать восемь черных випер уровнями от сорокового до сорок пятого. А также шестнадцать пещерных варанов — все за пятидесятый.

Когда добрался до общего количества полученных трофеев, пришлось даже протереть глаза. Только эсок упало без малого полтора миллиона. М-да... с ними у меня в ближайшие годы проблем не возникнет. В общей сложности в рюкзаке сейчас лежало чуть больше пяти с половиной миллионов эссенций опыта. Уж больно щедрыми были награды за добычу легендарных ресурсов в аномалии.

От вида полученных скрижалей, а именно их количества буквально захватывало дух. Без малого две тысячи четыреста серебрушек, четыреста восемьдесят каменных, по сто двадцать железных и бронзовых, почти пять десятков алмазных и словно вишенка на торте — еще одна радужная.

Увидев вторую перламутровую пластинку, я, не сдержавшись, весело рассмеялся. Как я мог пропустить ее?!

В мою сторону тут же повернулось несколько заинтересованных физиономий. Смотрят как на дурачка. Оборотни мерзко захихикали. Я прекрасно слышал, как они весело обсуждали мое сумасшествие. Самый низкорослый из них предположил, что я, не выдержав напряжения этого места, лишился рассудка от страха. Спустя несколько мгновений, они, уже не стесняясь, делили мои пожитки. Шустрые ребята. Ну ничего, у меня для вас будет много сюрпризов.

Змеелюды на мою «истеричку» отреагировали презрительными взглядами и шипением. Мне было бы любопытно, о чем они там шепчутся. Но, увы, система ясно дала понять, что их язык мне не подвластен по причине анатомического несоответствия. Жаль, конечно, но ничего не поделаешь. Правда, мне бы хватило и простого понимания. Без возможности разговаривать. Видимо, языковые закладки активируются только в полном объеме. Полумер Великая Система не признает.

Не обращая внимания на хихиканье оборотней и шипение змеелюдов, я продолжил изучение трофеев. Судя по времени, оповещение о получении мной второй радужной скрижали пришло с небольшой задержкой. Уже после перехода в Цитадель Хаоса. Видимо, я машинально отмахнулся от него, когда разговаривал с привратником.

Эту скрижаль мне выдали по-прежнему таинственные Высшие Силы, как всегда впечатленные моими подвигами, за мастерское использование мощного заклинания, вследствие чего, по сути, произошла массовая гибель трех сотен кровожадных существ. По поводу драков и их королевы спорить нет смысла, а вот ни в чем неповинную рыбешку или мелких ящериц откровенно было жаль. Одно дело охота или рыбалка ради пропитания, чтобы выжить, и совсем другое, когда они попадают под горячую руку какому-то малолетнему магу-недоучке. Хотя, кто знает, что за рыба там водилась и какой длинны были ее зубы.

Отогнав непрощенные мысли, я по очереди раскрыл описание обеих скрижалей. Итак, первая, выпавшая за победу над королевой драков, была стандартной навряд ли тех, которые я получил за угря или самку живоглота. Из всего содержимого я выбрал только одно подходящее мне заклинание.

Рассеивание урона.

— *Уровень: 0+5. (0/20)*

— *Тип: Заклинание.*

— *Вид: Эпическое*

— *Описание:*

— *Используя магию, Королева Драков способна распределить 70 % от получаемого ей урона между всеми существами, находящимися под ее контролем.*

— *Минимальные требования:*

— *Интеллект – 95.*

— *Расходует 4000 единиц маны.*

— *Примечание:*

— *Действует пока не погибнут все подконтрольные существа.*

Закончив чтение, я задумчиво почесал подбородок. Теперь понятно, почему эта тварь так долго продержалась. Она «делилась» предназначенным ей уроном со своими слугами, буквально высасывая их жизни.

Создавая закладку, я не думал об Обжоре и Ми. Дураку понятно, что у меня даже в мыслях не было использовать это заклинание на моих друзьях. На самом деле я думал о маске Дзёре-гумо. Именно с ее помощью у меня появится возможность брать под контроль до пяти неразумных существ. Вот на них я и буду применять «рассеивание урона». Осталось дело за малым. Выполнить последнее требование для использования маски — повысить «разум».

— *Поздравляем! Вы повысили характеристику Разум на: 10 единиц.*
— *Текущее значение: 26.*

Не откладывая испытание в долгий ящик, я достал маску Паучихи и тут же примерил ее. Внутренняя ее часть неожиданно оказалась теплой. Застежки или специальные крепления отсутствовали. Маска словно приросла к моему лицу. Она будто стала частью меня. Неприязни или дискомфорта я не ощущал. Снималась эта штуковина довольно просто. Стоило только дать указание системе, и все. Что я, собственно, несколько раз и проделал.

Наигравшись вдоволь, я решил пойти дальше в своих испытаниях. Когда маска снова оказалась на лице, я медленно обвел взглядом зал. Каково же было мое удивление, когда система сообщила мне, что моей воли достаточно для того, чтобы подчинить каждого из присутствующих здесь! Единственной преградой было наличие «разума» у моих потенциальных жертв. В это мгновение я осознал, какой властью обладал мастер Чи! Понимание одновременно и пугало, и наполняло уверенностью. Любопытно, на что способен этот артефакт в своем первоначальном виде? Какие возможности он открывает для его носителя?

Помечтав немного, я убрал маску в рюкзак. Еще одна вещь, которую я не буду пока светить. Надеюсь, моим недругам понравятся сюрпризы, которые я им готовлю.

Зло улыбаясь, я приступил к изучению второй «радуги». В отличие от первой, эта была похожа на скрижали, полученные мной за сбор ресурсов. В ней содержалось одно из легендарных атакующих заклинаний из магии земли.

— ***Каменные шипы.***

— *Уровень: 0+5. (0/30)*

— *Тип: Заклинание.*

— *Вид: Легендарное*

— *Описание:*

— *Маг, используя магию земли, способен мгновенно вырастить под ногами противника острые каменные шипы.*

— *Эффект:*

— *Наносит 15 000 единиц урона*

— *Минимальные требования:*

— *Интеллект – 60.*

— *Расходует 1000 маны.*

— *Примечание:*

— *Время на перезарядку 9 часов.*

— *Радиус 40 метров.*

Похоже, Высшие Силы в самом деле по достоинству оценили мои действия в змеином логове. Даже заклинанием снабдили из соответствующей стихии.

— *Поздравляем! Вы повысили характеристику Воля на: 10 единиц.*
— *Текущее значение: 134.*

В свете открывшихся обстоятельств, а именно — информации о наличии нескольких Первородных в услужении Стального короля, повышение «воли» для меня сейчас на первом месте. Помнится, тот старый маг, что всегда присутствовал на наших с королем беседах, уверенно заявлял, что сможет «вскрыть» мою волю без проблем. Тогда у меня было меньше половины того, что есть сейчас, но кто знает, на что действительно способен тот старик?

После того, как разобрался с новыми заклинаниями, я решил, наконец, осмотреть бонусные кристалл и сферу, полученные мной во время сбора камней забвения и сердец стражей. Если не изменяет память, Леший говорил, что мне не хватало «разума» прочитать их. Увы, спустя несколько секунд, я понял, что двадцати шести единиц по-прежнему недостаточно. Описания этих таинственных камешков были скрыты от меня.

Но повышение «разума» не прошло даром. Кроме использования маски, у меня появилась еще одна полезная возможность. Теперь я мог повышать характеристики Обжоры, не призывая его. Наверняка, есть еще какие-то полезности, но я пока их не заметил. Со временем разберусь.

Когда приступил к распределению скрижалей, я понимал, что такое количество Обжоре за раз не «переварить», и это с учетом его показателей регенерации. Можно было бы попробовать применить все скрижали за один присест, используя зелья и заклинание регенерации. Но страх навредить другу останавливал меня. Лучше все сделать постепенно.

Я решил начать с каменных скрижалей, но каково было мое удивление, когда перед глазами появилось системное оповещение о невозможности этого действия!

Спустя минуту, до меня наконец дошло... Обжора уже перерос «глину» и «камень». Теперь только железные скрижали и выше.

Расправившись с «бронзой» и «железом», я решил повесить уровень Обжоры до двадцатого. Тянуть смысла не было. Кроме того, я решал два волнующих меня момента. Первый, я надеялся повесить «потолок» характеристики «разум» харна. И второй — поднять уровень его заклинания до четвертого. Благо скрижалей у нас сейчас имелось хоть отбавляй.

— Внимание! Ваш питомец перешел на 19 уровень!

— Количество свободных характеристик: 3.

— Внимание! Ваш питомец перешел на 20 уровень!

— Количество свободных характеристик: 3.

Увы, но потолок «разума» харна остался на том же уровне. По-прежнему единица. Жаль... Надеюсь, на более высоких уровнях что-то изменится. Хотя у меня начали появляться сомнения. А вдруг Великая Система создала харна таким? И я уже ничего не смогу с этим поделать? Вообще-то на самом деле мне грех жаловаться. Мой Обжора уже сейчас разумнее некоторых моих бывших соседей и одноклассников.

Затем, как и планировал, я повысил уровень «Прыжка Шипохвоста» до четвертого уровня. Повышение обошлось мне в восемьдесят «серебрушек», но это стоило того. После перемещения Обжора теперь мог находиться в невидимости сорок секунд. Дальность прыжка возросла до двадцати пяти метров. Правда, возрос и расход маны. Теперь он составлял сотню единиц, но, повторюсь, это стоило того. Это заклинание уже не один раз спасало нам жизни.

Когда отвлекся от описания заклинания, меня ждал приятный сюрприз.

— Внимание! Ваш питомец получил новое боевое умение: «Удар хвостом».

Из описания я понял, что тот шип, который понемногу формировался последние несколько месяцев на кончике хвоста харна, наконец, превратился в грозное оружие. Я незамедлительно вложил сотню серебряных скрижалей в новое умение и повысил его до максимума. Подсчитав в уме примерный урон, который будет наносить харн своим новым оружием, я довольно улыбнулся. Я уже предвкушал увидеть реакцию Обжоры.

Единственное что меня смущало — это расход энергии за каждый такой удар. Двести пятьдесят единиц при двух тысячах в источнике. Если Обжора будет злоупотреблять... А он будет, я его знаю... Так вот, если он будет злоупотреблять новым умением, он очень быстро

будет выдыхаться. Эх! Здорово было бы разжиться чем-нибудь из вещей, подходящих питомцам. Я бы не отказался увеличить источники Обжоры как минимум в два раза.

Так размышляя над превратностями судьбы, я постепенно, не забывая поглядывать по сторонам, «разбросал» по характеристикам Обжоры четыреста пятьдесят серебрушек. В итоге — двадцатый уровень обошелся нам в четыреста тысяч эсок и почти тысячу скрижалей разного достоинства. Чем выше уровень, тем больше расходов. Но расходы меня не особо волновали. Я, по сути, не потратил даже половины от того, что у меня лежало в рюкзаке. Важно другое — Обжора постепенно превращался в опаснейшего монстра. И это не могло не радовать. Я понимал, что мы еще только в начале пути, но первые шаги, самые трудные и самые важные, уже сделаны.

Магистр фракции Хаоса появилась именно в тот момент, когда я решал, переводить Обжору на следующий уровень или нет. Она шла в сопровождении десятка змеелюдов — каждый с уровнем за пятьдесят. Ее появление было встречено по-разному. Змеелюды подобострастно зашипели, оборотни отозвались довольным ворчанием, остальные, как и я, спокойно потянулись к центру зала. Похоже, сестра Паучихи решила не ждать завтрашнего утра и открыть портал в Лабиринт Страха прямо сейчас.

Единственный, кто никак не отреагировал на появление магистра — это спящий маг. Он, кстати, продолжал храпеть, и, что забавно, хозяйка цитадели, как и все остальные, не обращали на него никакого внимания. Этот субъект настораживал меня все больше и больше.

Наконец, процессия остановилась в центре зала в нескольких шагах от портала, и магистр, не особо церемонясь, коротко приказала:

— Претенденты, ко мне!

Как и предупреждал привратник, нас было трое. Кроме меня, в центр, подбадриваемый резкими рыками и завываниями своих сородичей, вышел молодой оборотень. Обнаженный по пояс, он был сама ярость. Тугие узлы мышц, татуировки на груди, плечах и животе, слегка увеличенные клыки и ногти, почти сформировавшиеся в когти — черноволосый парень был готов в любую минуту обратиться в зверя.

От группы прибывших ранее змеелюдов отделился стройный воин. Полная противоположность перевертышу. Гибкий, грациозный. Во взгляде его змеиных глаз было столько надменности, что мне даже показалось, будто он переигрывает. Я вообще склонен был думать, что за всей этой театральностью скрывается банальный страх.

К слову, похоже, гоблин ошибся. Нурэ-онна не собирается мне мстить. Змеелюды здесь для того, чтобы помочь своему сородичу пройти испытание. Хотя, кто ее знает. В любом случае, я готов.

Когда мы остановились в шаге от магистра, она медленно обвела нас бесстрастным взглядом. Затем коротко потребовала:

— Запястья!

Первым среагировал змеелюд, он сорвал кожаный наруч с правого запястья и протянул руку вперед. Мы с оборотнем последовали его примеру.

Несмотря на то, что змееподобный был первым, магистр почему-то начала именно с меня. Надо было видеть взгляд этого уродя. Да и злое сопение оборотня говорило мне о том, что я только что нажил себе неприятности.

Ладонь Нурэ-онна, как и ожидалось, была холодной как лёд. Равно, как и взгляд ее темно-серых глаз. Прикосновение длилось несколько секунд и перед моими глазами появилась надпись:

— *Внимание! Вами получена Печать Хаоса! Теперь вы сможете добывать Частицы Хаоса!*

Понятно, значит, точно такие же манипуляции совершают магистры других фракций. Таким образом претенденты получают возможность добывать соответствующие их фракции частицы.

После того, как змеелюд и оборотень получили свои печати, магистр развернулась и шагнула в сторону портала.

— Тебе конец, падаль! — прошипел мне почти на ухо проползавший мимо змеелюд.

Оборотень многозначительно покивал, соглашаясь со змееподобным, и двинулся в сторону портала, который, как я понял, вот-вот должен открыться.

К угрозам я отнесся спокойно. Еще полгода назад двадцатый и двадцать второй уровни этих уродов, скорее всего, напугали бы меня до икоты, но те времена канули в вечность.

Боковым зрением я заметил движение справа. Маг, наконец, соизволил проснуться. Черная косматая шевелюра. Борода похожа на ободранную метлу. Пивной живот. Мятая и засаленная одежда. Все говорило о том, что этот человек уже давно перестал следить за собой. Когда наши взгляды встретились, я понял, что все мои умозаключения ошибочны. Во взгляде его желтых звериных глаз я не увидел ничего человеческого.

А потом произошло то, чего я никак не ожидал. Маг со звериными глазами, презрительно игнорировавший всех присутствующих, неожиданно кивнул мне, как равному, и двинулся в сторону портала. А мгновение спустя, перед моим взором появилось оповещение:

— *Внимание! Проход в Лабиринт Страха открыт!*

Глава 4

Перед тем как дать согласие Системе на переход, я мысленно перепроверил себя. Источник маны полон. Из щитов «откатились» только «аура болотника» и «логово». Не густо. Зато есть невидимость и маска. Из оружия «Шип» и «Стрекоза». Лук и стрелы из иномирья, боюсь, пока бесполезны. Я планировал показать их мастерам моего мира, вдруг у них получится внести какие-то изменения. Но это потом, а сейчас — заклинания.

Магистр на меня не смотрела, в отличие от ее свиты. Змеелюды испепеляли меня ненавидящими взглядами. Хитрая Нурэ-онна своей выходкой буквально объявила на меня охоту. Я ее понимаю: убийца, пусть и нелюбимой сестры должен понести наказание. Это дело чести. Чести Первородной.

Все это время я не мог избавиться от странного чувства. Будто кто-то еще наблюдает за мной. Кто-то невидимый. Я украдкой огляделся и понял, что был прав. В глубине коридора просматривались очертания гигантской фигуры в рогатом шлеме. Привратник. Сопровождал магистра? Или пришел проводить меня? Трольль понял, что я увидел его. Мгновение — и мы обменялись короткими кивками. Странное дело, но этот кивок малознакомого мне существа вселил в мое сердце еще больше уверенности.

Глубокий вдох. Выдох. Вперед!

В портал шагнул в числе последних. За мной по пятам последовали змеелюды и оборотни. До последнего ждали меня. Ну-ну... давайте поиграем.

Короткий миг — и темнота порталного зала сменилась ярким рассветом. Я стоял в центре широкой городской площади, окруженной трех и четырехэтажными домами. Фасады некоторых пестрили разноцветными вывесками на незнакомом языке. Но и без языка было ясно, что вон там, справа — это рыбная лавка, а вон там, в двадцати шагах от меня, булочная. Похоже, город только просыпался. Торговцы открывали свои магазинчики и лавочки. Раскладывали товар на прилавках и стеллажах.

Это место чем-то напомнило мне родной Орхус. Архитектура, лица и одежда людей — будто я снова в Империи. Резкий металлический звон слева, а за ним веселый женский смех привели меня в чувство. Я быстро набросил на себя невидимость и огляделся. Из портала больше никто не вышел. А ведь за мной по пятам двигалась целая процессия из желающих посмотреть на цвет моей крови. Любопытно, где они? И кстати, где те, кто вошел в портал до меня? У меня имелось только одно объяснение: нас всех разбросало по разным точкам. Я усмехнулся своим мыслям. Было бы здорово, если бы всю ту шипяще-рычащую коудлу забросило, например, на заснеженную вершину вон той горы, что виднеется на горизонте.

На короткое мгновение я даже растерялся. А что делать дальше? Где добывать эти частицы хаоса? Не должен же я начать убивать мирных горожан и их детей? Если в этом и заключается суть испытания, тогда идите вы все к багу под хвост! Я в таком участвовать не собираюсь!

Меня начинали терзать смутные сомнения. Лабиринт ли это? Может боги снова подшутили надо мной и снова забросили баг знает куда?

Неизвестно, чем бы закончилось мое глупое стояние, если бы не оглушительный звон колокола на башне храма, которая высилась на противоположной стороне площади. Тревожный звон набатом пронесся над городом и перепугал всех местных голубей. Тотчас храмовому колоколу со всех сторон начали отвечать его «собратья». Что-то произошло. Видимо, на город напали. Неожиданно меня осенило. А не по моим ли «коллегам» звонят колокола?

Торговцы и хозяева таверн, а также ранние покупатели к сигнальному перезвону на удивление отнеслись без паники. Складывая наполовину разложенный товар и закрывая ставни

своих лавочек, они еще успевали переговариваться. Кое-кто даже умудрялся шутить. Похоже, происходящее для них не в новинку.

Я уже думал подобраться поближе и послушать, о чем они там разговаривают, когда из дальнего проулка выпрыгнуло какое-то странное существо угольно-черного цвета. Сперва я подумал, что это чей-то бык, который испугался звона и сорвался с привязи. Но когда я увидел, как после каждого его прыжка крошатся на мелкие осколки крупные булыжники на мостовой, по моей спине пробежал холодок.

Я замер на месте. Черное нечто несло прямо на неспешно копошащихся у своих прилавков торговцев. Правда, эта медлительность очень скоро сменилась паникой и душераздирающими криками. Люди, наконец, заметили бегущую в их сторону тварь.

Меня она, кстати, не почуяла, хоть я и стоял к ней ближе всех. Когда она пронеслась в десяти шагах от меня, я забыл, как дышать. Мне, наконец, удалось рассмотреть это чудовище.

— *Некроморф (67).*

О Боги! Как такое возможно?! Откуда здесь взялось чудовище времен Эпохи Мертвых Войн? Их ведь истребили больше тысячи лет назад. Равно, как и их хозяев — некромантов. Или наши учебники по истории вралы? Неужели древнее зло вернулось?

Протяжный орлиный крик, а за ним второй заставили меня поднять голову. С небес, прямо на бегущее чудовище, пикировала пара всадников на золотистых грифонах. Сияющие доспехи, украшения на шлемах в форме крыльев, развивающиеся на ветру алые плащи. Я даже протер глаза от неожиданности. Легендарные Стражи Ветра, личная гвардия не менее легендарного Царя Нидаса. О Боги! Они точно такие же, как на картинках, что я видел в учебнике!

Тем временем воины, не дожидаясь, пока их звери настигнут слегка сбавившего темп некроморфа, почти синхронно выпрыгнули из седел и приземлились в нескольких шагах от горожан. Те, кстати, прекратили паническое бегство и с радостными приветственными криками стали возвращаться на площадь. Еще бы! Золотые грифоны восьмидесятого уровня и их хозяева каждый за девяносто — чего тут бояться? Это же бесплатное зрелище, о котором они потом еще долго будут рассказывать своим внукам!

Мгновение и на уродливое создание некромантов, широко расставив крылья, рухнули два грифона. Морф было попытался отбиваться, но куда там. Стражи явно не жалели скрижалей на своих питомцев. Не прошло и нескольких секунд, как черная тварь была разорвана на несколько кусков. У меня было возникла крамольная мысль набраться наглости и метнуть в некроморфа ледяную стрелу, но я не решился. Лишь обновил полог невидимости и медленно, пока меня не учуяли, попятился в противоположную сторону от места схватки. Кто знает, как отнесутся местные жители к пришлому магу. К слову, в том, что я нахожусь в Лабиринте Страха, сомнений больше не было.

Добравшись до узкого переулочка, я остановился, чтобы перевести дух. Колокола продолжали трезвонить. С неба то и дело доносились крики грифонов. Похоже, в город каким-то образом проникли мертвяки.

Если оборотни хоть и отдаленно, но все-таки похожи на людей, то змеелюдам или тому же гоблину я сейчас не завидую. От Стражей Ветра нелюдям не скрыться. К слову, Обжору я пока тоже призывать не буду. Да и с пологом невидимости придется действовать осмотрительно. Если уж на то пошло, сейчас лучшая маскировка — это быть самим собой. А именно — простым мальчишкой.

Шагая по переулочку, я то и дело встречал хорошо вооруженные отряды городской стражи. Один раз решил рискнуть и, изображая местного торопящегося домой паренька, пробежать недалеко от стражников. Природная маскировка сработала как надо. Меня никто не остано-

вил. Напротив, даже подсказали по какой улице передвигаться безопасней. Благо закладку с местным диалектом я уже активировал.

Не имея четкого плана и не совсем понимая, зачем это делаю, я следовал указаниям стражников и двигался в южную часть города. А ведь мне еще нужно каким-то образом добыть частицы хаоса.

Звон колоколов постепенно сходил на нет, лишь изредка в северной стороне города вспыхивали перезвоны. Видимо, таким образом звонари указывают всадникам на грифонах местонахождение чужаков.

Чем дальше я шел, тем оживлённей становилось на улицах. Уже никто никуда не бежал. Жизнь города постепенно возвращалась в обыденное русло. Похоже, горожане уже привыкли к таким вторжениям.

Пробегая мимо одного из трактиров, я остановился и вернулся на несколько шагов назад. Подойдя к входной двери, заглянул внутрь. За стойкой сидел никто иной, как тот самый маг со звериными глазами. Правда, сейчас его глаза были обычными. Человеческими. Он, кстати, вообще великолепно гармонировал со здешней обстановкой. Тут полтрактира таких как он: с пивными животами, нечесаными бородами и заспанными физиономиями. Где-то там по городу некроморфы скачут, а тут уже с утра пораньше эль разливают и кровяную колбасу трескают.

– А-а-а, — узнал меня маг и дружелюбно помахал рукой, приглашая присесть рядом с ним у стойки.

Я, недолго думая, взобрался на табурет.

– Эля? — буднично поинтересовался маг.

– Кваску бы холодного, — ответил я.

Маг понимающе хмыкнул и поднял руку, подзывая седоволосого трактирщика:

– Кваса, моему другу. Холодного.

– Другого не держим, — кивнул трактирщик и медленно направился в сторону пузатой бочки.

– Набегался? — спокойно поинтересовался маг.

– Ага, — коротко ответил я и присосался к покрывшейся холодной испариной кружке.

– Как тебе? — маг неопределенно обвел рукой то ли трактир, то ли творящееся за его стенами.

– Сложно описать словами, — буркнул я из кружки.

– Это уж точно, — хмыкнул маг. — Давай знакомиться что ли...

– Горец, — сказал я, ставя полупустую кружку на стойку.

– Боровик, — представился он.

– Любопытно, — задумчиво сказал я. — А Добес называл тебя Гредом.

– Это для него я Гред, — неопределенно ответил маг и поднял руку, заказывая себе еще пива.

К слову, сорок третий уровень моего нового знакомого плохо вязался с куцым источником маны всего на две тысячи единиц.

– Частицы добыл? — задал он вопрос.

– Не успел, — покачал головой я.

– Не бойсь, еще не вечер, — отмахнулся Боровик.

– В смысле?

– Несколько некроморфов-разведчиков – это только начало.

Он говорил таким тоном, будто успокаивал меня. С одной стороны, я действительно был слегка раздосадован тем, что не смог добыть эти частицы, но с другой — меня насторожила его последняя фраза.

Я хотел уже спросить его, что, собственно, он имел в виду, но Боровик опередил меня:

– Кстати, а ты не видел гоблина?

– Нет, — ответил я. — С момента перехода я никого не видел.

– Еще увидишь, — снова «успокоил» меня странный маг. — Если, конечно, их Стражи не перебьют. Нам с тобой проще. Змеям и гоблину приходится постоянно тратить ману на личины.

Хм, а вот об этом я не подумал. И с опаской огляделся.

– Не волнуйся, — успокоил меня маг. — Их тут нет. Да и тебя их личины не обманут. Я так понял — ты неплохо вложился в волю.

Я лишь неопределенно пожал плечами.

– Скромный, — усмехнулся маг.

Откровенно говоря, его манера вести беседу начинала раздражать. Вроде как и делится информацией, но без важных подробностей.

– Так значит, все это реально? — обвел я взглядом трактир.

– Абсолютно, — кивнул маг. — Столы — дерево, вон тот щит — железо, трактирщик — плоть и кровь. Он реален, как мы с тобой.

– Как такое возможно?

– Никто не знает, — пожал плечами маг.

– Это прошлое нашего мира?

– Не уверен, — Боровик покачал головой. — Скорее, фрагмент. Но это лишь догадка. Вернее, мне так проще думать.

Хм... Троль также говорил.

– А эти вещи... Если я здесь что-нибудь куплю...

– Не стоит, — предостерег Боровик. — Лабиринт все равно все свое заберет. Ты сможешь вынести отсюда только то, что было на тебе во время перехода. Единственное, чему подчиняется Лабиринт, это печати фракций. Только поэтому у нас есть возможность добывать частицы.

– Значит, ты здесь не в первый раз?

– С чего взял? — удивился Боровик-Гред.

– Ты сказал, что это только начало, — решил уточнить я.

– Да, — коротко ответил он.

– А что ты имел в виду? — не сдавался я.

– Ну, что это только начало.

Мне стоило труда сдержаться.

– Начало чего?

– Начало конца, — пожал плечами Боровик и, вставая с табурета, обратился к трактирщику: — Мой друг за все заплатит. — И снова обратился ко мне: — Мы ведь теперь друзья? Верно? Ты мне — я тебе?

Хм... Хорошо. Так даже лучше. Ты мне информацию, я тебе пиво. И никто никому ничего не должен.

– Верно, — ответил я и положил на стол серебряную монету, которая в мгновения ока перекочевала в карман трактирщика.

Уже на выходе Боровик обернулся и сказал:

– Ты ведь учил историю в школе, верно?

– Да.

– Тогда тебе будет проще. Чтобы предугадать, что будет дальше, тебе всего лишь надо узнать название этого города. Если ты не прогуливал уроки истории, тебе не составит труда понять, о чем я говорю.

Сказав это, Боровик переступил порог трактира и растворился в потоке снующих туда-сюда горожан.

Я почесал затылок и посмотрел на трактирщика, который не меньше меня был удивлен словами Боровика. Затем мой взгляд упал на старый, слегка помятый щит, висевший на стене за спиной трактирщика. Видимо, в свое время старику пришлось повоевать. Как только я понял, что изображено на щите, моя спина покрылась холодным потом.

Ну конечно! Стражи Ветра! Царь Нидас! Мантикора на гербе! Лабиринт Страх забросил меня в древнюю столицу Дарты, Соленхольм...

– Парень, ты чего? — настороженно спросил меня трактирщик.

Я молча поднялся с табурета, развернулся и медленно пошел на выход. Трактирщик пытался еще что-то сказать мне вдогонку, но я его не слушал. Я по-новому осматривал переулок, людей, шагающих по своим делам, мелких дворняг, заискивающе трущихся у дверей в кухню трактира. Всего этого очень скоро не станет. Если верить истории, некроманты разрушат этот город до основания. Собственно, именно с этого момента и начнутся исторические события, названные Эпохой Мертвых Войн.

Новый тревожный перезвон, который, словно морская волна, нахлынул с северной стороны города, не удивил меня. А вот для горожан он оказался сюрпризом. Видимо, такого еще не было, чтобы за одной атакой следовала другая. Для меня же все было предельно ясно.

Моя задача выбрать подходящее место для защиты, где я смогу продержаться до того момента, пока лабиринт не отпустит нас.

По привычке, приобретенной в иномирье, я уже в который раз перепроверил магический источник. Все в порядке — Лабиринт щедро делился маной.

Звон колоколов теперь доносился со всех сторон. Откуда-то справа, с соседней улицы послышались истошные вопли. Люди, испуганно оглядываясь, побежали. Началась давка. Вопли и крики повторились, только уже отовсюду. Кто-то громко орал со стороны трактира, где я несколько минут назад мирно пил квас.

По небу то и дело проносились, стражи. Они ныряли между домами, атакуя только им видимого врага. Их появление встречали счастливыми возгласами.

Но спустя некоторое время все изменилось. В небе у грифонов появились конкуренты — гигантские летучие мыши. Их уровни были ниже, но их было больше. Одного всадника атаковали сразу пять или шесть летучих тварей. Они словно гигантские черные кляксы облепливали воинов со всех сторон, не давая их грифонам даже расправить крылья, как следует.

Элитные гвардейцы гибли один за другим. А мышей становилось все больше и больше. Очень скоро в небе не осталось ни одного грифона, и летучие мерзкие твари обратили свои взоры на мечущихся внизу людишек. Город утонул в человеческих воплях.

Быстро свернув в узкий проулок, я огляделся и активировал полог невидимости. Затем надел маску Паучихи и набросил капюшон «мародера». Шип в правой руке, Стрекоза в левой. Буквально в пяти шагах от меня на мостовую рухнул сочащийся кровью бесформенный кусок мяса, бывший еще несколько минут назад прекрасным золотым грифоном. На его останки тут же накинулись три твари.

Меня по-прежнему никто не замечал.

– Пора, — шепнул я и шарахнул по уродливым морфам молнией.

Система сообщила мне, что я обездвигил троих некрорморфов сорок пятого уровня. Недолго думая, я рванул вперед. Шип легко пробивал виски и протыкал глаза нежити, а система исправно сообщала мне о победе и полученной добыче.

– Вы убили Некроморфа (45).

– Поздравляем! Вы получаете:

– Частица Хаоса (50 шт).

— Кристалл «Борец с нежитью» (5 шт)

—Внимание! Вы добыли достаточное количество Частиц Хаоса (100 шт). Доберитесь до ближайшей Цитадели Хаоса и сообщите о выполненном задании Магистру Фракции Хаоса!

Не успев в полной мере оценить юмор Великой Системы, я приготовился к новой схватке. Из-за угла показалась зубастая пасть некроморфа шестидесятого уровня...

Глава 5

Несмотря на изрядно искореженное магией некромантов тело, в появившемся чудовище легко узнавались очертания здорового варана. Правда, вместо хвоста был сочащийся мутно-зеленым гноем обрубок. Из раздутых боков выпирали осколки ребер. Вместо глаз – две дыры. В изогнутых зубах застряли куски свежей плоти. Тварь уже успела полакомиться кем-то из горожан.

Отсутствие вечно пробующего на вкус воздух языка, а также и глаз наводило на мысль, что мертвяк ориентируется на источники своих жертв. Меня он явно пока не чувствовал, но, похоже, «видел», как пали его «дружки». Вернее, не он, а тот, кто этой тварью управлял.

Пора призывать Обжору.

Харн появился в трех шагах справа от меня. Когда я его увидел, то сперва не поверил своим глазам. Мой ли это питомец?! Во-первых, он здорово подрос. Стал еще мощнее, но, несмотря на массивность, в его движениях чувствовалась гибкость и грация. Во-вторых, чешуя... С ней произошли странные изменения. На спине, вдоль позвоночника подрос костяной гребень. Броня на шее и животе потемнела и огрубела. Видимо, я наблюдаю очередную постепенную метаморфозу моего питомца, которая завершится на определенном уровне. Мой Обжора получит новую броню.

Когти и клыки харна тоже стали длиннее и крупнее, а пасть — шире. Боюсь даже представить, сколько теперь в нее поместится жратвы.

Последним штрихом был удлинившийся хвост с костяным шипом на его конце.

– Харн! — счастливо прокомментировал новое оружие Обжора.

– Как насчет его испытать? — спросил я, кивая на приближающегося некроморфа. К слову, несмотря на шестидесятый уровень, мертвый варан на фоне харна выглядел уже не так внушительно.

Обжора, грозно рыкнув, в одно мгновение растворился в воздухе. Сразу начал с «прыжка шипохвоста». И я его понимал — хочет испытать все «обновки».

– Бей в голову! — уже вдогонку крикнул я и метнул первую ледяную стрелу.

Спустя секунду башка мертвого варана дернулась несколько раз и раскололась, словно гнилая тыква. Тварь покачнулась и неуклюже завалилась набок.

– *Вы убили Некроморфа (60).*

– *Поздравляем! Вы получаете:*

– *Частица Хаоса (70 шт).*

– *Кристалл «Борец с нежитью» (7 шт)*

Появившийся из «невидимости» Обжора взглянул в мою сторону. На его клыкастой морде читался вопрос: «Ну, как?»

– *Красавец!* — мысленно похвалил я и отвел большой палец вверх. В отличие от остальных харн прекрасно меня видел.

Брезгливо дернув хвостом, избавляясь от темно-зеленой слизи, некогда бывшей мозгами бедняги варана, Обжора поднял голову и принялся.

– *Они везде,* — поделился он информацией.

– *Знаю,* — ответил я. — *Чтобы стать сильнее, мы должны убить как можно больше этих тварей.*

Как и ожидалось, харну этот план пришелся по душе. Тем более, что после убийства мертвяка у него появилась новая характеристика — Борец с нежитью. Разбираться, что это такое, времени не было — в «нашем» проулке появились новые действующие лица.

Это были двое стражников. Изрядно помятые. С головы до ног в крови. Один, судя по отсутствию правой ноги, доживал последние минуты, но второй, несмотря на усталость и рваную рану на своем плече, упрямо тащил боевого товарища вперед.

Вид застывшего посреди проулка харна заставил воинов замереть на месте. Тот, что был целее, отреагировал молниеносно. Несмотря на серьезное ранение, он резким заученным движением правой руки выхватил из-за спины взведенный арбалет и направил его на чешуйчатого монстра. Тетива гулко бухнула и болт с хищным свистом устремился вперед. Стражник бил навскидку, без прицела, но с его сороковым уровнем такие фокусы ему явно не в новинку.

Я видел, как за короткий миг несколько раз изменилось выражение его лица. От холодной решимости и уверенности в своем мастерстве, до разочарования и удивления. Незвестный зверь, всего лишь двадцатого уровня, легко уклонился от летящего снаряда и буквально растворился в воздухе.

Все произошло настолько быстро, что я только и успел сбросить «полог» и громко крикнуть:

– Обжора, нет!

Лицо арбалетчика после моего появления вытянулось еще больше. Он, проследив за моим взглядом, обернулся и застыл. Монстр, которого он только что пытался застрелить, находился в шаге от него. Чешуйчатый хвост с костяным шипом завис над головой. Помедли я еще секунду и было бы поздно.

– Мы не враги! — крикнул я. — И мы можем помочь!

Арбалетчик ошарашенно посмотрел на меня, затем его взгляд упал на тела морфов. Надо отдать ему должное, сориентировался он мгновенно.

– Простите, господин маг! — морщась от боли, произнес он. — Город полон тварей, вот и...

– Не извиняйтесь! — взмахнул я рукой, быстро вживаясь в роль. — Вы позволите вам помочь?

– Если это возможно, начните с Агвида, — попросил арбалетчик, опуская раненого товарища на землю. Тот уже давно потерял сознание и был похож на тряпичную куклу с безвольно висящими конечностями.

Когда я подбежал и склонился над раненым, арбалетчик вдруг тихо произнес:

– Оставьте, господин маг... Бедняге Агвиду уже ничем не поможешь.

– Мне жаль, — сказал я, глядя на бледное лицо мертвеца.

– Похоже, я все это время тащил его труп, — тяжело вздохнул арбалетчик, устало садясь рядом с погибшим.

Я молча активировал «благодать леса». Воин вздрогнул и посмотрел на меня. В его взгляде я прочитал сожаление.

– Вам не в чем себя винить, — попытался успокоить его я. — Вы сделали все, что смогли ради спасения своего друга.

– Агвид не был моим другом, — воин впервые усмехнулся. — Я бы даже сказал, наоборот. Сложно называть другом человека, который когда-то увел твою невесту...

На вид обоим стражникам было где-то за тридцать. Видимо, речь идет о делах минувших дней. Я понимал, что излишняя разговорчивость – это последствия шока, поэтому решил сменить тему в более конструктивное русло.

– С кем имею честь?

Арбалетчик сперва не понял, о чем я, но потом в его глазах появилась осмысленность. Он огляделся, будто только что проснулся, и попытался встать.

– Сидите, — приказал я. — Дайте заклинанию спокойно «поработать».

– Лэйв Валлин, пятый десяток городской стражи, — представился он и быстро окинул цепким взглядом мою экипировку и уровень.

— Эрик Бергман, — я решил назвать настоящую имя и фамилию. Смысл выдумывать?
— Говорите на столичном без акцента, но, судя по одежде, не местный, — легко определил во мне чужака Лэйв.

— Вы правы, — я кивнул. — Я — тариец. Прибыл в столицу по делам.

Называть страну не боялся. Из учебников истории точно помню, что Тария и Дарта никогда между собой не воевали. А если в мире возникали конфликты, наши страны всегда были союзниками.

Мой ответ, похоже, полностью удовлетворил Лэйва.

— Что происходит? — спросил я. — Откуда взялось столько этих тварей?

— Это все Удун, — зло сжав зубы, ответил Лэйв. — Вступил в сговор с некромантами.

— Погодите, — нахмурился я. — Удун, младший брат государя? Вы ничего не путаете?

— Нет, — покачал головой Лэйв. В его серых глазах, почти белых, как у всех дартанцев, читалась уверенность. — Удуна видели за крепостными стенами в лагере некромантов. Он ведет себя, как захватчик. Это он продал нашим врагам карты и планы, где обозначены все сильные и слабые места нашей обороны. А еще говорят, что наш царь отравлен...

Последнюю фразу Лэйв произнес так тихо, будто боялся, что сказанное окажется правдой.

М-да... Вот и еще один миф развенчан. Нас учили, что Удун Победитель Смерти — легендарный маг, который всех спас. Что именно под его предводительством союзные армии трех королевств смогли разгромить армию мертвых. А легендарный царь Нидас пал смертью храбрых, сдерживая первую волну некрморфов. В действительности же вот оно как было...

— Кто же руководит обороной? — спросил я, уже подозревая, каким будет примерный ответ.

— Генерал Гарди! — гордо произнес Лэйв. — Кто же еще?!

М-да... Действительно, кто же еще? Эх, знал бы ты, какую историю преподнесли потомкам. В моей истории генерал Гарди, правая рука царя Нидаса, был представлен предателем, переметнувшимся на сторону некромантов. Любопытно, зачем было перекручивать историю? Что от нас пытались скрыть? Кстати, а ведь тем, кто посещает лабиринт страха, наверняка известно больше о делах минувших дней.

Наш разговор занял чуть больше минуты. За это время рана на плече Лэйва немного затянулась, кровотечение остановилось. На его бледных щеках проступил легкий румянец. Жить будет. Хотя, судя по воплям, доносящимся со всех сторон, скорее всего, недолго.

— Ваши дальнейшие действия? — спросил я.

— Прорываться к царскому дворцу, в центр столицы, — уверенно ответил Лэйв. — Туда сейчас стекаются все отряды выживших.

Понятно... Значит, туда некроманты нанесут основной удар. Из этого следует, что мне надо держаться подальше от центра.

— Но что-то мне подсказывает — вы со мной не пойдете, верно?

— Увы, — пожал плечами я.

Стражник понимающе хмыкнул.

— Тогда вам нужно пробиваться к северным воротам. И поторопитесь. Думаю, мертвые орды уже разрушили восточную стену.

* * *

— *Вы убили Некроморфа (25).*

— *Поздравляем! Вы получаете:*

— *Частица Хаоса (30 шт).*

— *Кристалл «Борец с нежитью» (3 шт)*

Идет седьмой час моего пребывания в лабиринте страха. И я все еще нахожусь на полпути к северным воротам. Оказалось, что не так-то просто пересечь весь город, кишачий нежитью.

В рюкзаке почти три тысячи частиц хаоса и около трех сотен кристаллов. Лэйв был прав, твари все прибывают и прибывают. С каждым разом противников все больше и больше. Мы пытались найти укромное местечко, чтобы перевести дух, но куда там. Морфы лезут буквально из всех щелей. Боюсь даже представить, сколько потребовалось некромантам потратить времени, чтобы собрать столько мертвых существ.

К слову, среди морфов встречались и те, кто раньше являлись представителями разумных. Люди, орки, эльфы, гномы. Я видел также троллей и огров.

Защитники города тоже не спали. На некоторых направлениях им даже удавалось сдерживать напор. Но мне кажется каждый из защищающихся понимал, что эту битву они проиграли. Иногда в небе появлялись всадники на грифонах, но очень скоро их настигали стаи летучих мышей и буквально разрывали на части еще в воздухе.

За все время мне так и не встретился ни один хаосит. Зато примерно час назад я чуть было не столкнулся нос к носу с группой из пяти магов, явно не из этой эпохи. Если бы не своевременное предупреждение Обжоры, неизвестно, чем бы закончилась эта встреча. Хотя, судя по огненным заклинаниям, которыми эти маги щедро испепеляли нежить, претенденту фракции хаоса они бы вряд ли обрадовались.

Некроморф двадцать пятого уровня, которого мы только что прикончили — это скорее исключение из правила. В основном уровень большинства тварей переваливает за отметку в сорок. Но убивать их, как ни странно, не очень сложно. Защиты как таковой нет, скорость и ловкость тоже хромает. Их сила в количестве и в отсутствии инстинкта самосохранения. Они не чувствуют боли. Не отступают. Сражаются с отрубленными конечностями. Когда таких один или два — это выглядит не серьезно. Но когда таких тварей тысячи, десятки тысяч, а может и сотни тысяч, тогда возникает одно единственное желание — убраться отсюда подальше.

Морфа мы прибили, когда перелезли через забор одного из столичных особняков. Добротный такой забор. Высокий. Толстый. Каменный.

Дом такой же. Узкие окна с массивными решетками. Двери, обитые толстыми бронзовыми листами. Тот, кто строил это жилище, как будто знал, что произойдет в будущем.

Увы, но хозяевам не повезло. Их растерзанные и полубоглоданные тела мы обнаружили на алее, ведущей вглубь внутреннего сада. Причем эти люди, похоже, умерли примерно семь или восемь часов назад. Чем дальше мы продвигались, тем больше трупов находили. Тут попадались и тела морфов, что было довольно странно. Потому что среди убитых людей я не увидел ни одного воина. Только гражданские. В основном старики и женщины. Дети тут тоже были. Выходило, что нежить к убийству всех этих несчастных не имеет отношения.

Уже спустя несколько мгновений я понял, кто был виновником произошедшего. Оборотни. Тело одного из их стаи я нашел прямо у входа в дом.

Это что же получается? Эти уроды с самого начала после перехода ринулись убивать ни в чем не повинных горожан вместо того, чтобы сосредоточить свои усилия на некроморфах. Для них не было разницы, кого лишать жизни, чтобы добыть частицы хаоса. Что ж, в одном я теперь уверен точно: если богиня Судьба сведет меня с ними снова, я приложу все старания, чтобы никто из этой стаи не покинул лабиринт.

Мог ли я предположить, когда давал себе это обещание, что выполнять его придется очень скоро.

О появлении перевертышей Обжора предупредил заблаговременно. Видимо, они тоже решили устроить здесь логово до окончания испытания.

Мы как раз несколько минут назад закончили осмотр дома. Его хозяин был явно не из простых горожан. Не дом, а настоящая крепость. Подвалы полные провизии. Много оружия.

В дальнем крыле дома обнаружился большой склад со всякой всячиной. Ткани, ковры, много мешков и ящиков разного размера, заполненных разными товарами. Смею предположить — мы в доме купца. Если поискать, можно найти тайник, а то и несколько. Только вот толку от него не будет никакого. Боровик ясно дал понять, что Лабиринт не позволит что-то унести с собой. В чем пришел, в том и ушел. Если выжил, конечно...

Но Боровик сказал только половину правды. О скрижалях или эсках он ничего не упомянул. Если мне удастся найти их в тайнике, мне ведь не обязательно выносить их из лабиринта.

Оборотни мой запах тоже учуяли. Запомнили еще до перехода. Я слышал, как они радовались моему визиту. Спешили по коридорам, предвкушая развлечение.

Я же встречал их в большом главном зале, деактивировав полог невидимости. Ловил, так сказать, на живца, чтобы, не дай боги, ни один не сбежал. Обжора тем временем, выпрыгнув в окно, затаился снаружи.

Четверка оборотней с веселым завыванием ввалилась в зал. Вожак впереди, остальные чуть приотстав. Тот, что был претендентом, радовался больше всех.

— Вот так сюрприз! — громко прорычал он. — А мы уж и не надеялись, что увидим тебя снова! Думали, тебя сожрали в самом начале! А ты, как крыса, нашел, где спрятаться!

Остальные мерзко захихикали. Не так, как орки, но тоже мерзко. К слову, вожак в веселье участия не принимал. Он напряжённо нюхал воздух. Видать, учуял Обжору. Вон как начал нервничать.

Надо тебя отвлечь.

— Ну, так и вы, как погляжу, тоже здесь прячетесь, — с усмешкой возразил я.

— Ты крыс с волками не ровняй! — зло выкрикнул черноволосый крепыш и оскалился. — Мы воины! А ты — крыса!

— Странные у вас понятия о воинах, — продолжал усмехаться я. — Вон народу сколько невинного положили. Женщин, детей, стариков. И все ради частиц хаоса? Я видел вашего пятого. Нарвался на настоящего противника и сдох как крыса?

Вывести из себя оборотней оказалось левым занятием. Несколько обидных фраз — и вот они уже в полном составе несутся в мою сторону. Хотя нет. Ошибся. Вожак стаи остался на месте. Полностью трансформировавшись, он сейчас мне очень напоминал моего заклятого врага — Лютого. Все его внимание было обращено на то место, где сейчас затаился Обжора. Все-таки учуял засаду, сволочь лохматая.

Он было попытался остановить своих сородичей, но мы с Обжорой опередили его.

Обнажив клинки и набросив на себя «полог невидимости», я активировал молнию. Вожака, увы, зацепить не удалось. Но его на себя взял Обжора.

А вот остальные оборотни на скорости одновременно споткнулись и по инерции покатились вперед. Перед тем, как «лапы» молнии коснулись их тел, я запомнил удивленные выражения их вытянутых тупых рож. А в следующее мгновение мой меч проткнул глазницу первой твари. Бил под усилением «клинка возмездия», чтоб уж наверняка. Когда все было кончено, я отмахнулся от оповещений о победе и рванул на помощь Обжоре.

Вожак стаи оказался крепким орешком. Но только на первый взгляд. Когда я был готов активировать таран, на теле оборотня не было живого места. Шип Обжоры мелькал словно игла в швейной машинке моей матушки. Грудь волка была пробита в двух местах, на боку — глубокая рваная рана от когтей, правое плечо деформировано, левая лапа висит, как плеть. Вожак уже мертвой стаи не успевал залечивать раны, наносимые ему харном. Оставались считанные мгновения до победы, но случилось непредвиденное. Оборотень, из последних сил сделав перекат вправо, оказался рядом с разбитым Обжорой окном. А в следующий миг вместо того, чтобы броситься на противника, он сиганул в проем и дал деру напрямик через клумбы и кусты.

Это было настолько неожиданно, что ни я, ни Обжора не успели среагировать. Харн было рванул следом, но скоро вернулся ни с чем. Оборотно удалось уйти.

Я как мог успокоил друга и предложил, пока есть возможность, воспользоваться передышкой. Восстановить силы и распределить еще несколько скрижалей.

А вожак... Я надеялся, что в таком состоянии он станет легкой добычей для нежити, но мой внутренний голос подсказывал, что просто так эта тварь не сдастся.

Глава 6

Пошли четвертые сутки нашего пребывания в древней столице Дарты. Лабиринт Страх не спешил нас отпускать. Первое время меня это нервировало, но потом втянулся. Правда, приходилось очень много бегать, но я понимал, на что соглашался, переступая порог портала.

В первый день нам все-таки удалось добраться до северных ворот, но нас ждал облом. Великая Система, будто издеваясь, оповестила меня, что покинуть город мы не можем. Причем столицу Дарты она обозвала аномалией. Видимо, это была какая-то подсказка, смысл, которой, увы, от меня ускользал.

Помню, как я стоял и наблюдал за огромным потоком беженцев, медленно, но уверенно исчезающим в открытых настежь воротах. Люди бежали в горы, надеясь спрятаться от орд нежити за Сизым перевалом. Я не знал, удастся ли им, мои учебники по истории умалчивали об этом факте, но мне искренне хотелось верить, что горожане все-таки спасутся.

За эти дни мы с Обжорой неплохо поохотились, истребляя морфов одиночек, рыскающих по городским улицам в поисках человечины. От центра столицы мы старались держаться подальше. Именно туда некроманты стянули все свои главные силы, пытаясь прорвать защиту королевского дворца.

Царь Мидас уже при жизни считался полулегендарной фигурой, не удивительно, что при его дворе всегда находилось много магов и доблестных воинов. Судя по разноцветным вспышкам и зловещему зареву, которые особенно хорошо были видны ночью в той стороне, некромантам довольно успешно противостояли.

Но это было в центре города, на окраинах же творился настоящий хаос. Твари охотились стаями. На горожан, не успевших пробраться к северным воротам, устраивались облавы.

Один раз нам с Обжорой повезло — удалось спасти семью. Мужчину, женщину, троих детей и двоих стариков. Они каким-то фантастическим образом умудрились, не привлекая внимания нежити, пересидеть в подвале своего дома. А вот Обжора их сразу учуял. Благодаря его же чутью, мы довели бедняг до крепостной стены и там попрощались. Спасенные обещали молиться за нас всем светлым богам. Я их понимаю. Несколько раз по пути приходилось вступать в бой с морфами, с которыми мы с Обжорой очень быстро расправлялись. С каждой убитой тварью выражения лиц наших подопечных менялись. Сперва они панически боялись харна, который, если честно, после каждого нового уровня становился все страшнее и страшнее. Чешуя постепенно превращалась в костяную броню. Гребень на спине рос и видоизменялся. Про когти и клыки я вообще молчу. Но затем в их глазах появился огонек робкой радости и надежды. Старуха все это время благодарила богиню Милосердия за то, что послала им господина мага и его страшную зверушку.

Кстати, «страшная зверушка» уже тридцать второго уровня. Я слил в Обжору все серебряные скрижали и почти пять с половиной миллионов эсок. Уровни поднимали каждые несколько часов, дабы не перегружать энергосистему харна. Правда, с каждым повышением его звериная регенерация справлялась все лучше и лучше.

После каждой активации у Обжоры просыпался бешеный аппетит. И это, мягко говоря. На самом деле это был дикий жор. В такие моменты он даже на некроморфов смотрел голодными глазами, хотя ту гниль, которая покрывала мертвяков уже сложно было назвать мясом. Должен уточнить, раньше такого за Обжорой не замечалось. Думаю, всему виной быстро формирующаяся костяная броня на его теле. Это она высасывала из организма харна все соки. Благо с пропитанием в богатейшем городе нашего мира проблем не было. Брошенные мясные и рыбные лавки, булочные и рестораны, и это, не считая погребов с продовольствием. Мой Обжора всегда был сыт и доволен.

Когда харн поднялся на тридцатый, нас ждало несколько сюрпризов. Костяная броня, наконец, сформировалась и защита Обжоры приобрела существенный бонус в тридцать процентов. Сейчас это уже больше двух тысяч единиц. Я понимал, что это не так уж и много, но в харна с его ловкостью, скоростью и гибкостью в четыреста шестьдесят единиц в каждой характеристике еще нужно изловчиться попасть. Сила и показатели атакующих умений пугающе возросли. С момента нашей встречи еще даже года не прошло, а я умудрился слепить из милого пещерного кота настоящее чудовище. Но это — мое чудовище, бесконечно мне преданное и готовое в любой момент разорвать каждого, кто попытается навредить мне. Собственно, аналогичные чувства испытывал и я. Наша связь крепла. Обжора делился со мной решительностью и отвагой, я отвечал ему опекой и останавливал от необдуманных шагов.

Еще одним сюрпризом после перехода харна на тридцатый было достижение им максимального уровня заклинания. Я бы не назвал этот сюрприз приятным. Максимальный шестой уровень «прыжка шипохвоста» меня, откровенно говоря, разочаровал. Я надеялся, что в этом направлении мы только в начале пути, но вышло как вышло. То ли это «редкость» заклинания подкачала, то ли это такие особенности самого харна, уже не важно.

Что же касается самого заклинания... Минутная невидимость после прыжка на тридцать метров при четырех секундах на перезарядку и расходе всего ста сорока единиц маны — харн был призраком, несущим смерть! Попадись нам вожак оборотней сейчас, сбежать бы уже не вышло.

Победа над его сородичами принесла мне три десятка серебрушек, несколько тысяч эсок и девяносто частиц хаоса. Из одежды на перевертышах были только штаны и безрукавки. Ни оружия, ни личных вещей при них не было, хотя точно помню, в портал они шли с рюкзаками. Видимо, где-то устроили схрон.

Я сперва подумал, что их нычка где-то в особняке, но, обыскав все этажи и сад, ничего не нашел. Зато, благодаря «чутью», обнаружил тайник хозяина дома. Увы, ни скрижалей, ни эсок там не было. Деньги, ценные бумаги и украшения меня не интересовали — все равно вынести из лабиринта не удастся.

Помнится, еще, кажется, Дэг, тот самый скаут, один из тех, кто бросил меня в подземельях Кривых гор, говорил, что все оборотни — магические существа. Так вот, он ошибался. Только у вожака был магический источник, а у членов его своры — нет. Видимо, именно поэтому они не могли трансформироваться полностью. Увеличенные клыки и когти да звериные глаза не в счет. Скорее всего, это их природная особенность.

С кристаллами «Борец с нежитью» тоже разобрались. Они активировали и повышали пассивный физический навык, увеличивающий шанс критического урона, но только в боях с нежитью. У Обжоры он уже был шестого уровня.

— **Борец с нежитью.**

- Уровень: 6. (0/140) (повышается только кристаллами «Борец с нежитью»)
- Тип: Пассивный физический навык.
- Вид: Эпический.
- Описание:
- В сражениях с нежитью шанс критического урона от физических атак заметно возрастает.
- Эффект:
- Шанс критического урона +50 %

Мне повезло меньше. Вернее, совсем не повезло. Все выбитые мной кристаллы были первого уровня.

Но самым главным разочарованием было то, что максималка «разума» Обжоры так и оставалась на единичке. Признаться, я очень ждал, что на тридцатом уровне будет сдвиг, но у Великой Системы имелось свое мнение на этот счет. Прочное и непоколебимое. Единственный, кто мог противостоять Великой Системе — это Баг. Но в данном случае я даже рад, что зловредный дух обошел моего питомца вниманием.

Тридцать второй уровень повышали в леднике мясной лавки. Здесь и относительно тихо и мяса для Обжоры завалилось. Вон сколько туш висит вдоль стен. А еще я заметил одну особенность — морфы ищейки или, как их называл Боровик — разведчики, обходили эти мясные лавки и магазины стороной. Сперва я не понимал почему, но потом до меня дошло. Большое количество по сути мертвой плоти, каким-то образом сбивало их чутье. Если мое магическое «зрение», доставшееся мне от рыжей сколопендры, свиные и телячьи туши воспринимало, как серую субстанцию, то у мертвяков, видимо, восприятие функционировало в соответствии с иными категориями.

Благодаря моему магическому чутью, я тоже прекрасно мог «видеть» всех морфов, появившихся в радиусе сорока метров. Некроманты, создавая своих мертвых слуг, помещали магические источники им в головы. Небольшие пятна ядовито-зеленого цвета, пульсировавшие в том месте, где у живых был мозг. От этого пятна тянулись толстые жгуты вдоль хребта к конечностям. Эта структура чем-то напоминала энергосистему голема из форта «Смелый», который находился в Каменном лесу.

Я сидел на верхних ступенях деревянной лестницы, ведущей вниз в ледник, и уплетал моченое яблоко. Обжора лежал рядом, сыто прикрыв глаза. Его живот раздулся, словно гигантский бронированный барабан. Еще бы — столько мяса сожрать. За один присест опустошил четверть запасов лавки. Был бы хозяин жив, то от вида разоренного ледника умер бы снова от сердечного приступа. Но, увы, местному мяснику не повезло. Его наполовину обглоданный труп лежал недалеко от двери, ведущей в подсобку.

Периодически в поле моего магического «чутья», которое я, не жалея маны, активировал при каждом удобном случае, попадали энергоструктуры некрморфов.

— Что-то они зачастили, — поделился я своими наблюдениями с Обжорой.

Тот даже ухом не повел. В свете того, как он легко крошил мертвяков, для него они не были серьезными противниками.

— Может быть, дворец уже пал? — продолжал рассуждать вслух я. — Если так, нам придется попотеть. Кстати, я тебе не говорил, что этот город сметут с лица земли?

Обжора слегка приоткрыл правый глаз, затем фыркнул и снова погрузился в послеобеденную дрему.

— Ага, — кивнул я. — Посмотрим, что скажешь, когда по нам шарахнут чем-нибудь сверхубойным.

Сказал и сам не поверил. За последние дни я узнал уже столько всего о реальной истории гибели древней столицы Дарты, что в ее одномоментное разрушение верилось с трудом. Откуда такой скепсис? Все просто. Вот уже шестые сутки некрманты штурмуют королевский дворец и никак не могут пробиться внутрь. Сам собой напрашивается закономерный вопрос. Если у них есть мощное заклинание, способное разрушить целый город, почему они медлят?

В чем причина такой нерасторопности? Кто-то из защитников нужен живой? Боятся повредить трофеи? Наверняка дворец забит под завязку всякими артефактами и ценностями. А может все намного проще? Может нам просто все это время ввали? Кормили всякими историями, навроде генерала-предателя и брата царя героя.

Конечно, я не исключаю возможности такого разрушения. Как я успел уже убедиться — подходящие заклинания есть. Сам такими пользовался. Только вот, какой был смысл вообще собирать такую огромную армию нежити? Это ж какая трата маны! Бабахнули бы по городу заклинанием, и все!

Нет. Здесь что-то другое.

Мысли уже собирались двинуться на второй круг, как в поле моего «зрения» попали четыре магические структуры. А вот это уже явно не мертвяки.

Я взглянул на Обжору. Уже не спит. Весь встрепёнулся.

— Удивлен, что не учуял гостей заранее? — тихо хмыкнул я. — Это маги. Сидим тихо.

Спустя несколько мгновений я понял, что отсидеться не получится. Еще несколько магических источников появилось справа и слева от здания, в котором мы засели. А еще через секунду загорелись еще две точки, но уже сзади. Мясную лавку окружили. Похоже, на нас открыли охоту.

Появление неизвестных магов мы восприняли спокойно. Судя по куцым объемам их источников — двадцатые уровни. Ну, может, у того, что впереди, чуть выше тридцатки. Все-таки четыре тысячи единиц маны. Простых воинов ни я, ни Обжора не почувствовали. Итого, дюжина бойцов. Явно не мои «коллеги» из цитадели хаоса. Наверняка те огневики, которых мы видели пару дней назад.

— Готов? — тихо спросил я Обжору.

— Хрн, — уверенно ответил он. По его костяной броне пробегали волны вибрации. Я буквально кожей ощущал, как бурлит сила в его теле.

Единственное, чего я опасался сейчас, так это мага-ментата, если таковой будет присутствовать. В остальном, окружившие нас, Обжоре не противники.

— Эй! Там! В мясной лавке!

Снаружи со стороны входа послышался насмешливый баритон. Судя по уверенным и командным ноткам, говоривший был главным в этом отряде.

— Выходи, хаосит! Мы знаем, что ты там!

Интересно, откуда? Шли по следам? Есть умения наподобие моего? Каким образом определили мою принадлежность к фракции?

Потом до меня дошло. Печать хаоса! Я по-новому осмотрел энергоструктуры окруживших нас. Есть! И как сразу не заметил? У каждого мага на запястьях пульсировали еле заметные точки. Я взглянул на свою печать. В магическом зрении она выглядела, как темно-лиловая клякса, с которой сливались энергоканалы моей руки. Я огляделся и быстро пересчитал печати противников. Четыре огненно-красных, пять насыщенно-синих, две коричневые и одна светло-голубая. С красными понятно — огневики. Синие и голубая — видимо, вода и воздух соответственно, а коричневые — земля. Хотя могу ошибаться.

Сразу не напали, значит, хотят поболтать. Интересно, а Обжору они засекли? Если да, тогда почему обращались только ко мне? Видимо, все-таки не засекли. Любопытно, почему?

На самом деле, у меня было несколько предположений. Первое и самое очевидное, высокий показатель «звериного инстинкта» Обжоры. С моим улучшенным «разумом» я теперь мог читать коротенькие системные справки и пояснения, касаемо характеристик как своих, так и харна.

Так вот, инстинкт Обжоры отвечал не только за его чутье, но и за маскировку зверя. К слову, показатели маскировки моего «мародера» оказались ниже показателей наблюдательности или чутья моих потенциальных противников. Потом поглядим, как они отреагируют на мою «невидимость».

Еще одна догадка заключалась в сопротивлениях моего Обжоры. Маг, который его не видел, либо огневик, либо ментат. Хех... В который раз уже благодарю богов за те легендарные ресурсы! Очень много полезных скрижалей удалось тогда добыть.

— Оставайся здесь, но будь готов, — шепнул я Обжоре и двинулся на выход.

Харн нетерпеливо выдохнул и покорно припал к земле. Краем глаза я заметил, как его когти глубоко впились в доски пола. Я усмехнулся. Он всегда так делает, когда сгорает от нетерпения.

Прежде чем переступить порог, я активировал ауру болотника. Ыш и щит хаоса тоже готовы к использованию.

Выйдя наружу, я огляделся. Обычным зрением вижу только пятерых. Остальные прячутся. Но кольцо медленно начало сужаться.

– Я смотрю, у хаоса совсем дела плохи, Змея от безнадеги начала заморышей засылать?

Обладателем насмешливого баритона был седовласый мужчина тридцать восьмого уровня с аристократической внешностью. Высокий, статный, ухоженная седая борода клинышком. На пальцах золотые перстни. Драгоценные камни искрятся на солнце. Одежда, обувь, оружие. Все явно очень дорогое, как и у остальных его спутников. На вид ему лет сорок-сорок пять. Хотя, кто знает, сколько ему на самом деле?

На его запястье пылала красная печать. По бокам застыли такие же ухоженные ребята. Явно дворяне. Правда, с уровнями пониже. Еще один огневик и трое с синими печатями.

Шутка седовласого всем понравилась. Я даже услышал женский смешок сзади, откуда-то с крыши. Там была отчетливо видна единственная голубая печать в отряде.

Кроме печатей я разглядел еще одну деталь — эмблему на груди у каждого. На ней была изображена ладонь, обьятая разноцветным магическим вихрем. Орден магов. У мастера Чи и у прибывших убивать его были такие же нашивки.

– Ну и чего надо? — невежливо буркнул я. Делал это намеренно. Аристократы, да еще и маги, не привыкли к такому тону. Они явно определили во мне простолюдина. Вон как губы брезгливо поджимают. Пусть поспихуют. Люблю неуравновешенных противников. Больше нервов — больше ошибок.

– Ты, смерд, видимо, забылся! — обладатель баритона нахмурился. Весь его вид говорил о том, что я нахожусь на грани.

Интересно почему они до сих пор болтают со мной? Скучно стало? Я заметил, дворяне — вообще народ подверженный хандре и скуке. Оттуда, кстати, и все эти войны, и кровавые развлечения. Скучно им, гадам.

Слева и справа начались шевеления. Лишь сверху, где засела «воздушница», я услышал новый смешок.

– Я так понял, у господина мага со слухом плохо? — громко проговорил я. — Спрашиваю еще раз. Чего надо?!

С такой же интонацией я, да и все наши соседи, обращались к мадам Риме, глухой семидесятилетней старухе, жившей на углу соседней улицы.

– Ты ответишь за свою дерзость, смерд! — рыкнул главный огневик и направил в мою сторону руку.

– погоди, Тройс, — на плечо огневика легла ладонь стоявшего рядом черноволосого мага с синей меткой. — Давай сперва вытрусим его карманы. А то будет, как в прошлый раз. Горстка пепла и ноль трофеев.

Видя, что огневик пытается возразить, черноволосый поспешил успокоить того:

– Заберем его частицы хаоса, и он полностью твой. Согласен?

– Он оскорбил меня, Ром! — не унимался Тройс.

– Да, — кивнул черноволосый Ром. — И ты испепелишь его через несколько минут. Но сперва трофеи.

Последнюю фразу Ром произнес с нажимом и, похоже, слегка успокоил пылающего праведным гневом Тройса. Ментат? Очень скоро я узнаю это.

– Надеюсь, это стоит того, — прошипел сквозь зубы главный огневик.

Пропустив последнюю фразу коллеги мимо ушей, Ром обернулся ко мне и улыбнулся:

– Ну, что, дерзкий, много набил частиц хаоса?

Я решил подыграть ему и сделал вид, что полез в котомку, висевшую у меня на плече.

– Сейчас посмотрим, — буркнул я и, копаясь в котомке, зашевелил губами, изображая болвана, который только недавно научился считать.

– Ну как? — хохотнул Ром через минуту. — Подсчитал свои богатства? Хотя, вернее, уже наши.

Его последнюю фразу маги встретили смешками.

– Да, господин маг, — продолжая изображать идиота, ответил я. — Всего получилось собрать пятнадцать тысяч шестьсот семьдесят частиц хаоса.

Надо было видеть вытянувшиеся физиономии этих напыщенных индюков. Если остальные глупо и неверяще таращились на меня, то в глазах Рома я увидел понимание. Он, похоже, единственный осознал, кто здесь на самом деле охотник, а кто добыча.

Глава 7

— *Готов?* — мысленно спросил я у Обжоры.

Ответом был эмоциональный сгусток, состоявший из нетерпения и охотничьего азарта.

— *Тогда твои те, что сзади и слева. Мои те, что спереди и справа. Начали!*

В следующую секунду я разом активировал все свои заготовки.

— *Вы призвали магическую сущность Крушителя!*

Появление гигантского призрачного жука, а за ним — непроглядной магической пелены, поглотившей мясную лавку и все пространство вокруг нее в радиусе десяти метров, смеющиеся маги пропустили.

Единственный, кто успел среагировать, это Ром. Его тело окутал водяной кокон.

— *Вы призвали магическую сущность Длиннохвостого Ыша!*

Верный призрачный змей, много раз спасавший мне жизнь, снова готов к отражению вражеских атак.

— *Вы активировали заклинание «Щит хаоса»!*

Еще плюс восемьдесят тысяч единиц защиты. Пятью процентами делюсь с Обжорой, который уже успел проломить заднюю стену мясной лавки и обрушиться на двоих магов с «коричневыми» метками.

— *Вы активировали магическое умение «Полог невидимости Матери чернокровов»!*

— *Тройс!* — ошеломленный вскрик слева. — *Я его не вижу!*

Значит, ни Тройс, ни Ром меня не засекали. Это сделал вон тот «синий» маг двадцать седьмого уровня.

— *Вы использовали Эликсир Аномалии «Сосредоточение»!*

— *Вы использовали Эликсир Аномалии «Стремительность»!*

На сорок минут мои показатели скорости и ловкости выросли на двадцать единиц, а меткости и наблюдательности — на пятнадцать.

Резко рванув с места, я вытянул правую руку вперед. Благодаря магическому зрению, я прекрасно видел всех соперников.

— *Вы активировали заклинание «Цепная молния Искристого угря»!*

Как и ожидалось на Тройса и Рома оцепенение не сработало, а вот трое их коллег медленно осели на землю.

— *Вы активировали магическое умение «Дыхание Ледяного голема»!*

Вокруг меня образовалось морозное облако, снижающее скорость моих противников на семьдесят процентов и отбирающее у них пятьдесят пять единиц маны каждые пять секунд.

Легко преодолев пятнадцать шагов, я оказался рядом с рухнувшими магами. Эти идиоты настолько уверились в своей непобедимости, что даже не удосужились обеспечить себя защитой.

В сторону попавших в дыхание ледяного голема Тройса и Рома полетели «Клеши». Попробуем опустошить их источники маны.

Мой улучшенный «разум» позволял спокойно контролировать всю картину боя.

Коричневые метки за мясной лавкой погасли. И не мудрено. Обжора молниеносен и неуловим. Спустя мгновение, система с запозданием сообщила мне, что отряд магов потерял двоих. А харн уже рванул в сторону «красного» и «синего» мага. Я успел метнуть в проулок таран, который, судя по грохоту и звону стекла, снёс угол мясной лавки и задел соседний дом.

— *Вы атаковали мага (22)!*

— *Вы нанесли критический урон 1763!*

— *Противник обездвижен на 36 секунд!*

— *Вы атаковали мага (24)!*

— *Вы нанесли критический урон 1412!*

— *Противник обездвижен на 27 секунд!*

Для Обжоры с его скоростью — это целая вечность.

Больше не отвлекаясь на харна, я атаковал ближайшего ко мне огневика. Шип под «клинком возмездия» несколько раз пронзил грудь и голову лежащего в оцепенении мага. Два крита и система отрапортовала о победе.

Жалости к врагам не чувствовал. Действовал хладнокровно, как с любым другим противником. Эти уроды минуту назад собирались ограбить и прикончить меня.

Тело следующего мага лежало в трех шагах от меня.

— *Вы активировали умение «Клинок возмездия»!*

— *Вы атаковали мага (23)!*

— *Вы нанесли критический урон 1739!*

— *Вы нанесли критический урон 1701!*

Этому хватило трех ударов. Отмахнувшись от системного сообщения о победе, я рванул дальше. До третьего мага добежать не успел. Перед глазами появилась красная надпись.

— *Внимание! Вы попали под воздействие легендарного заклинания «Рассеивание чар» (9).*

Не успел я осознать, что произошло, как магический туман Крушителя, а вместе с ним мой полог невидимости и дыхание ледяного голема перестали существовать.

— Попался, гаденыш!

Разъяренный женский крик сверху заставил поднять голову. Метрах в двадцати от земли парила магиня тридцатого уровня. Значит, я все-таки не ошибся. Светло-голубой цвет метки — это магия воздуха.

Черные как смоль волосы, гримаса ярости, в глазах ненависть. Любопытно, чем я ее так рассердил? Неужели она взбесилась только оттого, что «жалкий смерд» вздумал огрызнуться.

— Его тварь убила Тайлиэля! — в голосе магини прорезались нотки отчаяния и горя.

Ах вот оно в чем дело. Наверное, кто-то из тех четверых убитых Обжорой был ее близким.

— Лиция! Сзади! — крикнул слегка пришедший в себя Ром.

Гад заметил припавшего к черепице Обжору. Харн успел незаметно забраться на крышу и теперь готовился к прыжку.

Надо отдать должное магине, истерика мгновенно прекратилась. Женщина даже успела сформировать что-то наподобие воздушного копья в правой руке, но на ее беду я не жалел скрижалей на развитие моего питомца.

Обжора легко оттолкнулся от торчащей из прорехи в крыше деревянной балки и совершил длинный прыжок в сторону парившей в воздухе магички.

В отличие от своих коллег женщина защитой не пренебрегла. Сокрушительный удар передних лап зверя пришелся на прозрачную защитную сферу. А в следующее мгновение я наблюдал, как женщина словно воздушный шарик, в который запустили булыжником, улетела вперед и врезалась в стену дома, стоявшего на другом конце улицы.

Озадаченная морда Обжоры, приземлившегося на мостовую в нескольких шагах от Рома, вызвала на моем лице усмешку.

С момента рассеивания моих заклинаний и стремительного полета орущей проклятия магини прошло меньше минуты. За это время Трайс окончательно пришел в себя и вытянул обе руки в мою сторону. В его пылающих гневом глазах я увидел свою смерть.

Я на месте тоже не стоял. Добив третьего мага, обездвиженного молнией, я ушел в перекате вправо и активировал следующую мою заготовку. Успел еще подумать, что «клещи» не выдали ожидаемого эффекта. Ром и Трайс маны не лишились. Вот что значит сражаться с подготовленными магами.

— Вы активировали заклинание «Каменные шипы»!

— Вы атаковали мага (38)!

— Вы нанесли критический урон 58 371!

— Вы атаковали мага (29)!

— Вы нанесли критический урон 25 912!

Мы ударили одновременно. Меня накрыла огненная волна, почти полностью сожрав все мои щиты. В ауре болотника оставалось несколько десятков единиц защиты.

Силен, гад! Но я устоял.

А вот моим противникам повезло меньше. Трайс, так и не удосужившийся активировать защиту, а вместе с ним и Ром, щит которого лопнул, словно мыльный пузырь, висели в метре от земли, пронзенные здоровенными каменными шипами. Когда читал описание заклинания, если честно, представлял его действие несколько по-другому. Но таинственные высшие силы, подарившие мне «радугу» с этим заклинанием, видимо, предпочли более кровавый исход для моих врагов.

Трайс пронзенный сразу тремя шипами был без сознания. Его внутренности вывалились из распоротого живота, изо рта, ушей и глаз сочилась кровь. Его тело иногда вздрагивало в предсмертных конвульсиях, еще больше увеличивая рваные раны.

Я присмотрелся к его источнику. Пуст... Магу осталось жить считанные мгновения.

— Добей, — кивнул я стоявшему рядом со мной Обжоре. С его уровнем сейчас каждый бой важен.

Спустя миг, система сообщила о победе. Но это было еще не все. Где-то за мясной лавкой прятались еще две метки. Красная и синяя. Что-то они не торопятся помогать своим товарищам. Да и о «воздушнице» забывать не следует.

Я взглянул на завал из кирпичей, досок и прочего хлама, образовавшийся в том месте, куда врезалась магиня. Видать, тоже отрубилась. Система о ее гибели помалкивала, значит, еще жива.

Быстро проверив все заклинания и оставшееся количество маны в источнике, я поморщился. Продолжать бой без щитов — плохая идея. Вариант с пологом невидимости тоже отпадает. Мало того, что эта летающая ведьма рассеяла мои заклинания, так она еще умудрилась поставить на них блок использования. «Пологом» я смогу теперь воспользоваться только через час.

— Вот зараза! — в сердцах буркнул я и огляделся. — Придется уходить, пока эти голубчики не решились на атаку.

Обжору посылать в бой без прикрытия щита не хотелось. У этих двоих было время подготовиться.

— Кто ты? — услышал я тихий хрип.

Я удивленно поднял голову. Ром. Я непонимающе взглянул на Обжору. Почему этот еще жив? А потом вспомнил, что дал приказ добить только Трайса. Кроме того, уровень Рома для харна уже бесполезен.

Маг воды не шевелился. Я видел, что его энергоканалы превратились в мешанину из разодранных нитей. Позвоночник, похоже, тоже перебит. Причем в нескольких местах. Шип пробил его наискось внизу живота. Каменный наконечник торчал из-за спины мага.

Я склонил голову набок и подошел поближе. Наши взгляды встретились. В его глазах я увидел боль. Много боли. А еще отчаяние и неверие.

— Я тот, кого вы недооценили, — ответил я.

Ром попытался еще что-то сказать, но закашлялся. Из его рта хлынула кровь. Глаза закатились. Я достал стрекозу и резким ударом пронзил его висок.

Я огляделся. Копаться в развалинах, чтобы достать тело магички, да еще и на виду у двоих, хоть и трусливых, но готовых к бою магов, плохая идея. А вот собрать полагающиеся победителю трофеи — это совершенно другое дело. Быстро обыскав тела поверженных магов, я повернулся к Обжоре:

— А вот теперь точно уходим.

* * *

— М-да, — озадаченно буркнул я и почесал затылок.

После боя с «орденцами» мы с Обжорой, путая следы, пересекли весь город и спрятались внутри небольшого рыбного магазинчика. Тут нестерпимо воняло тухлой рыбой, но и морфы обходили это место стороной. Хорошее место, чтобы восстановиться и распределить трофеи.

Любопытно, хозяева мертвяков знают об этой особенности? Как долго я смогу пользоваться этой возможностью?

Не считая системной награды в виде семи десятков серебряных скрижалей, нескольких десятков тысяч эсок и семи золотых скрижалей интеллекта, с тел магов удалось собрать богатую жатву.

Помимо магических колец, браслетов, кинжалов, ножей и амулетов у каждого мага был сумеречный рюкзак воина, а у Трайса и Рома, кроме этого — по одному сумеречному рюкзаку мага. Жаль я не смог добраться до двух «коричневых» магов, прибитых Обжорой, обирать их тела мне бы вряд ли позволили.

Но, несомненно, самыми ценными трофеями были кристаллы маны — в общей сложности получилось собрать двадцать семь штук. Когда я их увидел, до меня постепенно начало доходить, в чем заключалась причина малого количества маны в источниках моих противников. Видимо, они знатно повоевали перед тем, как встретить меня. Подумали, что одного хаосита не составит труда прикончить. Недооценили. Впрочем, как и я их. Только вот я руководствовался тем, что видел. Действовал, исходя из ситуации, а они — по своему высокомерию. Вот и огребли.

В карманах у магов я обнаружил еще кое-что. Помимо частиц соответствующих их фракциям стихий, там были еще и частицы хаоса. Всего чуть больше трех сотен. Это говорило только об одном. Десяток хаоситов они точно прикончили. Любопытно, зачем им наши частицы? Подумав «наши», я усмехнулся. Нет никаких «наших». Есть мы — я и Обжора. А еще Ми и Мая... Хотел было добавить Ласку и Барсука, но запнулся...

Стоп! Эрик! Не раскисать! Не время!

Остервенело вытерев кулаком выступившие на глазах слезы, я тяжело выдохнул и приклонился спиной к стене. Сама собой в ладони появилась деревянная фигурка ласки.

Почувствовав мои эмоции, Обжора лизнул меня в щеку. Я брезгливо скривился. Из его пасти нестерпимо несло соленой треской. После распределения добытых скрижалей харн умудрился найти несколько бочек с этим слегка подтухшим «лакомством». Я думал, что он побрезгует. Куда там — сожрал за милую душу и даже не поморщился. Справедливости ради надо заметить, что ему в свое время и не такое приходилось жрать.

В итоге, у меня появилось семьдесят дополнительных эфемерных ячеек, а также больше двух десятков кристаллических, в которые я тут же поместил самые объемные кристаллы маны. Объем моего магического источника вырос больше чем в два раза. «Мудрость» тут же принялась заполнять пустоту. Теперь в ближайшее время проблем с маной у меня точно не будет, как и с местом под трофеи.

— Хрн, — тихо предупредил меня Обжора и повел носом в сторону выхода из магазинчика.

— Что там? — насторожился я и аккуратно выглянул в окошко.

Блок, поставленный магичкой, уже давно «слетел», так что я всю использовал полог невидимости. Теперь я держал его постоянно активным во избежание неприятных случайностей.

Увидев то, о чем меня предупреждал Обжора, я тихо выругался. Порядки в городе начали меняться.

Рыбная лавка находилась на спуске, который вел в сторону широкой площади. Так что из окна было прекрасно видно, что происходит внизу. А внизу происходили очень странные вещи.

По широкой мостовой, насквозь пересекающей площадь, покорно тянулась длинная вереница пленников. Я насчитал четыре колонны. Мужчины, женщины, дети, охраняемые с двух сторон некроморфами понуро шагали в сторону центра города. Их вели к царскому дворцу. Я проследил обратное направление и ахнул. Это ведь беженцы, которые убегали через Северные ворота!

Все-таки боги отвернулись от людей...

Я стоял и мрачно наблюдал за несчастными, бессильно сжимая кулаки. В душе горел пожар. Хотелось броситься на помощь и принять пусть и последний, но праведный бой. Но разум охлаждал мой пыл, постоянно напоминая, что эти люди уже давно мертвы, и что это всего лишь странные выверты Лабиринта Страха.

Но потом я увидел кое-что еще. Вернее, кое-кого. Боровика, а рядом с ним и гоблина Добеса. Эти двое тоже умудрились попасть в плен и сейчас покорно шагали вперед, понуриив головы. Цепей я не заметил, равно как и веревок. Я сперва удивился такой странности, пока не заметил их пленителей.

Их было трое. Сгорбленные. Невысокие. Я бы даже сказал — корявые какие-то. Черные балахоны скрывающие лица. Пятидесятые уровни. Явно маги. Похоже я, наконец-то, увидел виновников всего этого кровавого бардака. Некроманты.

Видимо, подчинили волю хаоситов. Другого объяснения такой покорности я не находил. Присмотревшись, я заметил еще несколько «цветных» меток. Двое огневиков. Одна синяя

и еще одна ярко-желтая. Смуглая кожа. Слегка вытянутые кончики ушей. Атрийка. Дитя пустынь. Выходит, у них тоже есть своя цитадель и своя фракция. Хотя почему бы и нет?

Судя по тому, как ее водит из стороны в сторону, истощена до предела. Либо ранена. Уровень невысокий. Двадцать четвертый. Вот-вот рухнет без сил.

Рядом с некромантами вертятся четыре твари. Я мысленно присвистнул. Восьмидесятые уровни. Система их обозначила, как «Умертвия». Смесь человекоподобного существа и зверя. Бугры мышц. Костяные панцири. Длинные когти. Похлеще, чем у Обжоры. Видимо, какой-то более продвинутый вид некрморфов.

Когда вереница пленников, где шагали мои новые знакомые, оказалась на середине площади, Боровик неожиданно вздрогнул и украдкой взглянул прямо в мою сторону.

– Баг тебя побери! — прошептал я. — Ты меня почувствовал?! Но как?

Я увидел его звериные глаза и вздрогнул. Точно так же смотрел на меня Обжора в тот день, когда я нашел его на берегу подземной реки. Боровик просил о помощи...

Взвесив все за и против и пообещав себе не совершать необдуманных поступков, я решил издалека проследить за колонной пленников. В случае, если будет возможность без особого риска помочь моим новым знакомым, я это сделаю.

– Вперед, — шепнул я Обжоре и первым выскользнул из лавки.

Глава 8

Я как в воду глядел. Чем ближе мы подходили к центру города, тем сложнее было Обжоре находить места для маскировки. С каждым кварталом мертвяков было все больше и больше.

Я взглянул на небо. То, что я все это время принимал за тучу, нависшую над царским дворцом, оказалось ничем иным, как огромной стаей тех самых летучих мышей. По моей спине пробежал холодок. Еще несколько кварталов — и Обжора будет у них, как на ладони.

— *Братишка, придется тебя спрятать,* — мысленно обратился я к харну, который тут же одарил меня испытующим взглядом. — *Не беспокойся. Под пологом они меня все равно не видят и не чувствуют.*

Глаза кота, полные скепсиса, подозрительно сузились.

— *Обещаю на рожон не лезть,* — успокоил я его и активировал амулет призыва.

Некроманты меня действительно не видели и не чувствовали. Несколько раз я находился довольно близко от них, готовый в любой момент убежать, но полог пока справлялся на отлично.

Сперва я не знал, в чем причина такой слепоты. Думал, что их внимание сейчас слишком рассеяно. Все-таки держать под контролем такую ораву мертвяков — то еще занятие. Либо чутье недостаточно развито. Правда, от последнего предположения я быстро отказался, посчитав его глупым. Маг, способный контролировать столько существ сразу, априори обязан обладать развитым чутьем.

А потом баг меня дернул перечитать описание «полога» — и все встало на свои места. В небольшой справке, что появлялась, благодаря улучшенному разуму, объяснялась суть магического и физического чутья. Оказалось, что существует много видов чувствительности, которые завязаны на разные характеристики. Например, Королева драков чуяла меня благодаря своей природной особенности, которая была чем-то похожа на эхолокацию Самки Живоглота. Уровень этого природного «зрения» превышал уровень моего полога невидимости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.